

Никита Аргылов

ЛЕКЦИИ О ЛОКАЛЬНЫХ МЕДИА

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург
2023

УДК 316.77:070.1(094)
ББК 76.0я73
А79

*Рекомендовано Дальневосточным региональным
учебно-методическим центром (ДВ РУМЦ)
в качестве учебного пособия для студентов
направления подготовки 42.03.02 «Журналистика»*

Рецензенты:

*Л. Н. Павлова, доцент кафедры журналистики
филологического факультета Северо-Восточного федерального
университета имени М. К. Аммосова, канд. филол. наук;
В. Л. Азапов, доцент департамента коммуникаций и медиа
Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного
федерального университета, д-р ист. наук*

Аргылов, Н. А.

А79 Лекции о локальных медиа : [учебное пособие] / Никита
Аргылов. — СПб. : Реноме, 2023. — 124 с.
ISBN 978-5-00125-719-6

В учебном пособии предпринимается попытка рассмотреть экономическую и политическую роль журналистики в сложные для страны исторические моменты: революция 1917 года, Великая Отечественная война, крах Советского Союза. Среди затрагиваемых вопросов: структура информационного обмена, влияние на аудиторию, разнообразие и единство тематики, а также ее эффективность, искусство владения русским языком и языками народов России.

Книга адресована студентам и преподавателям журфаков, практикующим журналистам, и организаторам массовой коммуникации.

УДК 316.77:070.1(094)
ББК 76.0я73

ISBN 978-5-00125-719-6

© Аргылов Н. А., 2023
© ООО «Реноме», 2023

Содержание

Введение	5
1. Политико-экономическая среда	10
2. Социальные отношения и сети	29
3. Содержательные аспекты коммуникации	55
3.1. Чтение, медиапотребление и культура	56
3.2. Модернизация	66
3.3. Вопросы гендера, экологии и инклюзии	70
3.4. Международная информация и оборона	77
4. Разнообразие аудитории	88
Заключение	98
Вопросы для обсуждения	100
Список литературы	103
Приложения	
Детство в послереволюционной России (Павел Коган, 1939–1941 гг.)	108
Вечера в Ошминском (А. В. Романов, 1946 г.)	114
Задания (Д. Б. Пэн, 1991 г.)	119

ВВЕДЕНИЕ

Изменение привычного течения жизни влечёт изменение медиасреды и порождает вопрос: как изменится работа журналистов? Нередко приходится слышать, что наше общество и журналистика как общественный институт и социокультурная практика возвращаются в Советский Союз 2.0 или в новые 1990-е гг. Под тем, куда они возвращаются, каждый понимает что-то своё, и не хватает общих знаменателей. В этом аспекте данную работу можно назвать междисциплинарной и предвосхищающей: сегодняшняя журналистика помещается в контекст опыта предыдущих сложных периодов отечественной истории. Мы полистаем книги, написанные журналистами и для журналистов в предвоенные, военные и послевоенные годы Великой Отечественной, в период распада Советского Союза, коснемся времени после революции 1917 г.

Чтобы выяснить, как журналистика проходила испытания в прошлом, и захватить по возможности широкие слои журналистов, мы брали книги, изданные не в Москве или посвящённые не «центральной» проблематике. Из этих книг мы брали элементы опыта, по-новому звучащие в нынешнем контексте. Работа не лишена недостатков в плане структуры и систематизма по сравнению со специальными историко-журналистскими исследованиями [2–4; 8], но тем

не менее она вводит в оборот новый материал и может быть полезна для дальнейших исследований. Воодушевляясь поиском полезного для сегодняшнего дня, сохранением связей в обществе и уважением к своей профессии, предпринимается попытка понять, как в прошлом трудности раскрывали перед журналистами новые взгляды на действительность и новые виды деятельности. Работа может дополнить изучение цифровых и технологических возможностей журналистики в качестве их более широкого социального контекста.

Существующий общественный контекст российской журналистики можно охарактеризовать как дилемму «государственного и гражданского»: «новости мы идём читать в паблик от префектуры, а рассуждать и смеяться над районными шутками — в группу “Подслушано”... Одним доверяем, потому что они открытые... а вторым, потому что... несут ответственность перед своими жителями»¹. С изменениями российского медиапространства началась «великая цифровая миграция аудитории» в поисках смысла происходящих событий и помощи в решении насущных проблем². Одновременно, по выражению сибирской журналистки, на её памяти «слова ещё никогда не стоили так дорого». Всё это говорит об изменении отношений в «треугольнике» «люди — журналистика — власть»; или даже в многоугольнике, включая бизнес, финансы, национальности, безопасность и т. д. Обращение к опыту журналистики в предыдущие сложные периоды истории проливает свет на возможные конфигурации этих изменений.

¹ Довбыш, О. Гиперлокальные медиа, созданные жителями VS гиперлокальные медиа от администрации: кому доверяют? 30.03.2022. URL: https://t.me/s_yourlocal

² Березовой, А. Как пересобрать медиа в новых условиях? 01.06.2022. URL: <https://vc.ru/media/433774-kak-peresobrat-media-v-novyh-usloviyah>

Хороший пример возвращения к собственному опыту для формирования образа будущего — периодизация науки о журналистике в постсоветской России профессора Е. Л. Вартановой. С конца 1980-х шло разгосударствление и активная адаптация зарубежных, прежде всего американских, подходов к пониманию сущности и задач журналистики в обществе. С 1990-х по середину 2000-х национальные контексты зарубежных теорий вели к кризису между последними и национальными школами. С середины 2000-х годов начали формироваться национально обусловленные концепции и стал расти запрос на национальную школу журналистики [5]. Опираясь на логику этого примера, но не являясь профессиональными историками журналистики, мы сделаем краткий очерк в традициях популяризаторства: «хотя журналистам не обязательно нужно будущее, чтобы рассказывать истории о прошлом, им нужно прошлое, чтобы говорить о будущем» [13].

30 лет назад, во время распада Советского Союза в 1991 г., исследователи замечали: «Специфично то, что существует определенный запас возможностей предлагаемого решения конкретной проблемы. Они носят универсальный характер и могут использоваться в аналогичных случаях спустя многие годы...» [14: 62]. Знание, добываемое журналистикой, сводит новую проблему к известной, частично совпадающей с изучаемой и обнаруживающей преемственность с уже решенными; выясняет причины событий, а также концентрированно вбирает в себя результаты сравнительного анализа, поэтапного решения, действий по аналогии, т. е. путем максимального заимствования лучшего опыта [там же: 43].

Для сопоставления с современностью мы будем приводить тематически подходящие результаты проблемных

интервью с редакторами районных СМИ. Сбор эмпирического материала по теме «Проблемы маленьких редакций» проводился в 14 улусах (районах) Республики Саха Якутия в 2021 г. и был направлен на изучение закономерностей и проблем развития локальных СМИ, формирование общей картины медиаиндустрии в Якутии. Общение с главными редакторами улусных (районных) газет осуществлялось силами студентов кафедры журналистики филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (руководитель — старший преподаватель У. В. Охлопкова) в партнёрстве с «Лабораторией информационной политики»³.

Редакторы современных районных газет — сами по себе свидетели разных эпох — это люди, в основном начавшие работать в журналистике в конце 1980-х — 1990-х гг. и сменившие три-четыре должности в журналистике — от корреспондентов до редакторов. Некоторые — меньшая часть — пришли в журналистику в 2000-е, они либо с должностей корреспондентов перешли на должности редакторов, либо сразу заняли руководящие должности. Но представители обеих групп — всё же около двадцати или даже больше тридцати лет в профессии. Только один респондент руководил редакцией с середины 2010-х, придя сразу после обучения в университете.

Люди с профильным образованием составили около половины штата этих газет, обычно насчитывающего трёх-четырёх человек. Другая половина — с педагогическим образованием (учителя русского или якутского языка, учителя истории), а также люди с другим нежурналистским

³ Полные тексты интервью доступны по ссылке:
https://disk.yandex.ru/d/GuE8Xx0i_EZBKg

высшим образованием, но давно работающие в индустрии. Трудовой путь и разделение должностей этих людей размывается. На них и выпуск бумажных газет, и ведение сайта и соцсетей, нет существенных различий в работе редактора, выпускающего, ответственного секретаря или корреспондента: все пишут, все снимают, все могут верстать, работать с сайтом и соцсетями.

«Шеф-редактор работает в сетевом издании, ответственный секретарь с видео и соцсетями...»
 По словам одного из редакторов, раньше «мы работали газетчиками, то есть наша работа была четко по одной направленности: брали интервью на диктофон, писали статьи. Как бы это сказать, были бойцами невидимого фронта. А на данный момент мы — газетчики — уже становимся как бы универсальными журналистами, то есть мы готовим видеоматериалы, подкасты, у нас как бы образ блогера тоже имеется» [из данных опроса].

Эти люди, с одной стороны, прошедшие через несколько исторических эпох, а с другой — влияющие на гражданскую журналистику и блогеров в своих районах, могут отражать общее положение дел в современных российских регионах, подходящее для исторических сравнений.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

Попытки почерпнуть из истории какие-либо управленческие, макро- и микроэкономические принципы затруднены тем, что сама история незаслуженно стала сферой общественной поляризации. Как пишут социологи, «история преподаётся и передаётся таким образом, что формирует критическое отношение к отечественной истории и умеренно критический патриотизм» [6: 72]. В журналистике это отразилось, в частности, в противопоставлении новых и традиционных медиа по таким линиям разломов, как, соответственно, солидаризация с оппозиционным движением и пропаганда «традиционных ценностей», ориентация на индивида или на массовую аудиторию, размытие границы с активизмом и конструирование идентичности «мы» у своей аудитории [10: 124–126]. История оказывается целиком по ту или иную сторону баррикад вместо того, чтобы быть зеркалом современности.

В 1991 г., как мы писали выше, обращение к истории казалось справедливым источником знания. Аналогии для 1991 г., ответы на вопросы о необходимости и предопределённости происходящего искали в первых шагах и днях советской власти, в преодолении экономических и социальных трудностей, с которыми пришлось столкнуться России после Брестского мира [14: 6].

Напомним, в 1918 г. страна заключила мир на условиях противника, чтобы выйти из Первой мировой войны, но сохранить новый социалистический строй. Задачи, с которыми столкнулась Россия более ста лет назад, похожи на современные: «Во многих случаях переговоры с зарубежными партнёрами велись с целью прорвать кольцо экономических санкций... Одновременно с развитием равноправных торговых внешнеэкономических отношений и выходом государства на мировой рынок в повестку дня стала задача... стабилизировать рубль и в дальнейшем обеспечить его обмен на другие валюты» [там же: 12]. Советская пресса в 1918 г. помещалась в контекст этой экономической ситуации:

Архангельск, Мурманск, Средняя Азия, Дальний Восток, Сибирь, Украина, Кавказ, Урал, часть Поволжья, многие другие важные промышленные и культурные центры находились под военным контролем либо белогвардейцев, либо иностранных войск и, естественно, что ни о каких поставках сырья оттуда не могло быть и речи... На 31 августа 1918 г. по всей стране было национализировано... более 3 тысяч крупных заводов и фабрик... В 31 губернии Европейской России уровень валовой продукции всей промышленности снизился в 1917 г. до 71 % по отношению к 1913 г. Особенно резко сократился объём производства предметов потребления. В 1917 г. по отношению к 1913 году произведено ткани было 55,6 %, кожаной обуви — 83,3 %, мыла — 68 %, масла и молочных продуктов — 56,6 %. Значительно уменьшилось общее количество промышленных предприятий. Из 9750 промышленных предприятий, зарегистрированных в этих губерниях на 31 августа

1918 года, фактически действовали лишь 6066, или 62,2%. Из их числа с полной нагрузкой работали только 54,1%, которые в значительной степени были связаны с производством вооружений... Производительность труда в 1917 году... составляла 68% от уровня 1916 года и 58,8% от уровня 1913 г. [14: 12].

В 1991 г. внимание обращалось на опыт 1918 г., когда в условиях снижения производства, уменьшения количества предприятий, падения производительности труда и трудностей в управлении тем, что осталось, Ленин отметил, что «преимущественное значение приобретает не политика, а экономика... политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим» [там же: 9, 11]⁴. Он писал: «Дело идет сейчас именно о том, чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь... строить, строить, строить» [24].

В 1918 г. Ленин призвал работников печати активно участвовать в восстановлении народного хозяйства, воспитывая у трудящихся дисциплину и сознательное отношение к порученному делу. Печать он неоднократно называл главным орудием «общественного воспитания»: развивать в обществе соревновательность, поддерживать любое полезное проявление социальной активности,

⁴ Ср.: заявление Президента России В. В. Путина о том, что победа в Великой Отечественной войне была достигнута не только на фронтах, но и в экономике, промышленности, «за счёт экономической мощи нашей страны» // ТАСС. 12.05.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14607141>

предприимчивость, экономическое новаторство, научный талант, бороться с «собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом». «Образцовое производство, образцовые коммунистические субботники, образцовая заботливость и добросовестность при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота такого-то рабочего дома, такого-то квартала — всё это должно составлять вдесятеро больше, чем теперь, предмет внимания и заботы... нашей прессы», — писал Ленин [цит. по: 10: 9].

От журналистов требовалось «побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений...». В экономике, в налаживании производственных цепочек журналистам «надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» [23]. Важно, что обратиться к экономике журналистам предлагалось в то время, когда отнюдь не было политической определенности, не было уверенности, сколько времени и в каком виде просуществует Советская Россия. Вероятно, и сейчас политическим «словопрениям» в журналистике противопоставляется ниша экономического информирования и организации для преодоления последствий западных санкций.

В предвоенные годы журналисты формулировали такие звенья экономических цепей подчеркнуто локально и доказательно, например, в сельском хозяйстве: «В колхозе “Дружба” в результате применения торфа как удобрения урожай ячменя в бригаде Федора Смирнова дал 132 пуда с гектара, а без удобрения торфом урожай ячменя в бригаде Ивана Виноградова дал только 50 пудов с гектара — на

82 пуда меньше. Яровая пшеница, посеянная с внесением торфа, на этот раз в бригаде Виноградова дала урожай в 78 пудов с гектара, а на участке без торфа, в бригаде Федорова, урожай пшеницы — только 50 пудов с гектара. Отсюда вывод, который делает газета уже после выставки. Торф — ценное удобрение. Больше торфа на поля!» [19: 5].

Это отрывок из написанной журналистами брошюры о подготовке колхозов к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 г. Важно, что речь идёт не о международном, мировом, глобальном и так далее признании, а о соревновании передовиков внутри страны и для нужд страны. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1937 г., — писали журналисты, — представляла собой «сгусток разнообразнейших рекордов в животноводстве, полеводстве и в любой отрасли колхозного производства, рекордов, ставших пока что достоянием передовиков, но ещё не ставших достоянием всех. Не ясно ли, какое широкое поле деятельности раскрывается перед районной газетой... Районная газета является сильнейшим глашатаем. Её задача — сделать так, чтобы опыт передовиков стал известен всем...» [там же: 4, 6].

И далее под заголовком «В Москву, на выставку!» журналисты писали: «Наша главная задача — помочь району в год открытия выставки собрать высокие урожаи со всех участков колхозной земли и во всех фермах добиться высокой продуктивности скота. Во-вторых, мы будем бороться за то, чтобы почетное право участия во Всесоюзной выставке завоевали не десять колхозов, как это предполагается выставкомом сейчас, а пятьдесят колхозов. Прежде всего, мы решили, чтобы во всех намеченных нами совместно с выставкомом 50 колхозах обсудить призыв золотоношских колхозников Киевской области и вызов колхозников "Политотдельца". Все обязательства и намеченные в колхозах

мероприятия напечатать в газете или дать об этом подробную информацию» [там же: 10–11].

Коллективизация — организация колхозов из личных крестьянских хозяйств — как и другие инициативы советской власти предвоенных лет — противоречивые исторические явления, до сих пор вызывают споры их целесообразность и средства. Однако относительно роли журналистики можно согласиться с историками, что «представители творческой интеллигенции — журналисты, кинематографисты и литераторы... прославили имена реальных героев, совершавших военные подвиги в ходе Гражданской войны, новых маршалов, выдвинувшихся в последующих столкновениях с иностранными агрессорами, рабочих и крестьян, достигавших высоких трудовых показателей в процессе социалистического строительства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, летчиков, спасавших челюскинцев и т. п.». Это были «герои труда, борьбы и творчества, деятельность которых была понятна, а социальное происхождение близко основной массе населения» [1: 703].

В годы Великой Отечественной войны передовой, ударный труд подавался как дело само собой разумеющееся, необходимое для поддержки фронта, даже в некотором противопоставлении с «мирными» выставками и соревнованиями: «До войны хотя и был наш колхоз представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, однако же не каждый год собирали мы 100 пудов зерна с гектара. А в войну не было года, чтобы собрали мы меньше 100 пудов» [15: 7] (рассказ о роли журналиста в военном тылу см. в Приложении). «Везде на заводах, фабриках и на транспорте рабочие показывают образцы бережливого отношения к сырью и материалам, изыскивают новые пути повышения производительности труда, стремятся как можно больше

дать сверхплановой продукции и этим приблизить час победы над ненавистным врагом» [35: 26].

Как и с «торфом на поля», общие показатели в годы войны опирались на конкретные истории из жизни людей. Так, журналисты писали: «В первой бригаде на жатке работает заведующий животноводческой фермой Александр Павлович Бердников. Он инвалид, а выжинает до 6 гектаров да ещё приговаривает: “Косец, что боец”. Ванюшка Якимычев (парню 16 лет) никак его догнать не может. Не меньше 5 гектаров сжинает Ванюшка за день, а всё не шесть. К тому же в третьей бригаде Василий Иринархович Никитин снимает жаткой хлеб с пяти с половиной гектаров, и выходит, что Ванюшка Якимычев — “отстающий”. Это ли не обида!» [15: 38]. (Передовики и отстающие как две части единой аудиторией будут рассмотрены нами в заключительном разделе.)

Жена фронтовика Римма Бердникова, когда убрали рожь, выкашивала косой по 80–90 соток, а перешла на яровую пшеницу и в первый же день скосила 1,12 гектара. Муж у неё в армии. Хороший был косец Геннадий Андреевич, а больше полгектара никогда не выкашивал. Вот приедет — узнает... Подстать Римме — и Настасья Соколовская и Людмила Квасникова. И им охота за двоих сработать, потому что и у них тоже мужья в армии. Но им что — они молодые, а вот Анне Матвеевне Митрофановой уже под пятьдесят, у неё не только муж, а ещё и два сына в армии, но и она ничуть не отстает от лучших косарей. А Александр Васильевич Бурдин? Тот бьет все рекорды. За четыре дня он скосил хлеб без малого с 5 гектаров и, прежде чем перейти на молотьбу, сказал: «Кому желательно, пусть перегонит Бурдина...» [там же: 38–39].

Как и в сюжете со Всесоюзной выставкой, обращает на себя внимание отсутствие какого-либо внешнего стимула соревнования, кроме коллективного действия: не отстать от других, а по возможности быть впереди. Это четче обозначается в военных условиях, когда результаты трудового соревнования взаимосвязаны с положением на фронте, символически связывают ушедших на фронт с оставшимися в тылу. Таково значение соревнования и в следующем фрагменте, когда речь заходит не только о сельском хозяйстве, но и о промышленности.

Мастеров высокого урожая в Казахстане немало, по ним старается равняться широкая масса колхозников... Проводив мужа на фронт, Жамиля Урдабаева пришла в паровозное депо ст. Казалинск. Её приняли на работу сторожем. Через две недели она попросила, чтобы ей дали возможность овладеть специальностью котельщика. Доводы о том, что эта работа под силу только мужчине, не подействовали. В конце 1942 года Урдабаева начала обучаться котельному делу. Ей помогал опытный котельщик тов. Ушаков. Через четыре месяца она успешно выдержала испытание и стала первой женщиной-котельщиком на Оренбургской железной дороге. Сейчас Урдабаева выполняет полторы нормы в смену. О своих успехах она с гордостью сообщает в письмах мужу. Недавно Урдабаева принята в кандидаты партии [35: 24, 30].

В 1991 г., накануне распада СССР, журналистика ещё не кардинально обновилась, а медленно трансформировалась. Журналист и ученый Д. Б. Пэн писал об изменении и обновлении освещения соревновательности и поощрения,

которые тем не менее оставались узнаваемыми: «...награждаться может не только герой, но и его завод, район. Наградой обычно очень интересуются дети награжденного, роль награды могут исполнять цветы, подарки, улыбка, доброе пожелание, поддержка, зависть потомков и т. п.». Рассказ о награждении — завершение композиции произведения [29: 49–50]. Вот как Пэн писал о труде и награде на примере очерка об экскаваторщике-передовике. Метафоры: «обида целый ковш», точка опоры в душе «вроде бы грунт подходящий... несущий», «золотую звезду Героя Социалистического Труда вырыл в белгородских карьерах» — в других контекстах они могут браться из других тематических сфер по аналогии [там же: 25]:

Интенсивность эмоций: а) сильные		
Персонаж:	водитель грузовика	«кузов»
	экскаваторщик	«ковш»
	капитан сухогруза	«трюм»
Интенсивность эмоций: б) слабые		
Персонаж:	портной	«наперсток»

«Вырыть награду» [там же: 30–31]:

экскаваторщик	— «вырыть»
землекоп	— «выкопать»
рыболов	— «выловить»
	— «выудить»

Аналогично и с «грунтом», и с заголовками. На основе реальных заголовков, по аналогии с «ковшом», автор предлагал тематическое варьирование. Реальные: «Сады в Кызылкумах» (в пустыне), «Дочь завода», «Полёт как полёт», «Помнят горы», «Реставраторы». Возможные однотипные:

1. «Пальмы в Сибири», «Ёлка в Африке», «Морошка в Сахаре», «Умка в субтропиках», «Виноградники в тундре»;
2. «Дочь колхоза», «Бабушка деревни», «Дедушка русского флота», «Сын полка», «Отец народов»;
3. «Рейс как рейс», «Школа как школа», «Чудак как чудак», «Никитин как Никитин»;
4. «Помнит завод», «Помнит поле», «Помнит школа», «Помнит море», «Помнят степи»;
5. «Инженеры», «Истребители», «Строители», «Ромашкинцы», «Веселовцы» и т. п. [там же: 58–59].

Эти «узнаваемые» образы коллектива и соревнования сталкивались с образом свободы: для «осмысления того переломного времени, в которое мы живем», предлагалось свидетельствовать «о неисчерпаемости возможностей свободного человека, который только и может производить товары и продукты в достаточном количестве» [14: 26]. В результате, с одной стороны, газеты всё так же призывали ставить «преимущественно только разрешимые хозяйственные проблемы», а степень идейного или политического влияния должна была присутствовать только в той мере, чтобы обсуждение вопросов не превратилось «в производственное совещание» или в прожектёрские обещания, не имеющие на данный момент времени серьёзных оснований [там же: 27].

А с другой стороны, элементы обновления ценностной картины мира советской журналистики накануне распада СССР порывали свои «связи с землей»:

Степень идейного влияния публициста на своих читателей бывает полнее, если он обращается к анализу масштабного противоречия, в которое вовлечено большое количество людей, средств, ресурсов, регионов и финансов. Выражая «суть» потребностей крупной группы людей, с которыми он связан национальными, экономическими или политическими интересами, публицист имеет возможность (и, как правило, её осуществляет) полнее специалистов данной области знания, инженеров, техников, политиков, искусствоведов и др., направить накопившуюся энергию людей на преодоление определенных барьеров. Созидательная сила публицистики проявляется в том, чтобы сломать противодействие изживших себя исторических форм общественных отношений и утвердить новые, соответствующие уровню развития производительных сил образцы хозяйствования, нормы поведения и мышления.

Причем результаты журналистского труда уже не сводились к каким-либо заданиям, а представляли из себя «новое знание о развитии той или иной области» [14: 27, 43].

Хотя почти в первозданном виде сохранялись ленинские идеи о поиске журналистикой того звена экономической цепи, которое способно подготовить дальнейшее развитие, одновременно сама общественная среда заменяла коллективные действия на конкуренцию между людьми. В 1991 г. писали, что обсуждение в печати противоречивых вопросов хозяйственного, социального, политического или духовного развития не должно идти по пути сглаживания

или, наоборот, излишнего заострения, а находить на практике меру сочетания противоположностей, т. е. то особое звено, которое способствует утверждению на практике справедливой системы выдвижения и поощрения людей в динамичном, противоречивом и конкурентном обществе [там же: 13–14].

Если с позиции сегодняшнего дня выбирать путь плавной трансформации журналистики, то подходящим представляется подход социально-экономических программ (проектов), которые в начале 1990-х были призваны дополнить территориальные и отраслевые структуры производства: «Для того чтобы программная проработка и последующая её реализация носили долговременный стратегический характер развития и размещения производительных сил, она должна быть приоритетной для народного хозяйства, обладать структурообразующими свойствами, позволяющими как формировать новые территориальные образования и отрасли, так и совершенствовать имеющиеся. Программа должна быть сбалансированной... с учетом первоначального инфраструктурного обустройства района... охватывать как субъективный фактор, так и производство и окружающую среду» [там же: 21].

Если же говорить о коренном обновлении журналистики, то на первый план могут выйти послереволюционные и предвоенные «вопросы труда в их непосредственно-практической постановке», «перевоспитание и реорганизация» общества, включая отказ от «старых привычек и традиций, которыми капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьёзных, глубоких и коренных вопросов их жизни». Напугают ли такие представления современную аудиторию или нет? Сработают ли в современном обществе

такие стимулы прошлого, как участие в выставке, награда госпремией или только цветами и улыбкой, публикация о передовом опыте в газете или в популярном блоге и, наконец, приём в «партию»? Наполнят ли жизнь наших современников смыслом пятилетки и выборы, мирный труд и овладение передовым опытом? Вероятно, это будет зависеть от того, каким новым смыслом могут быть наполнены эти слова и в какой мере они будут соответствовать действительности.

* * *

Проведенный нами опрос редакторов районных газет показал, что тема труда на местном уровне в 2021 г. оставалась в центре внимания, как в целом оставалась и взаимосвязь журналистики с государственным заданием. «В советское время, например, было всё по-другому. Выполнение планов пятилетки и т. д., — говорят редакторы. — Сейчас более свободно... Но нашей основной темой является труд и тогда, и сейчас»; «как в прошлые времена нет такого контроля, конечно, но все равно <власти> читают и знают, какая у нас работа...». (Более подробно к вопросу политического контроля мы вернемся в следующем разделе.)

Централизованное управление редакциями в Республике Саха Якутия осуществляет госучреждение «Саха-печать», в структуру которого входят районные газеты. «Сахапечать» финансирует их и еженедельно направляет тематический план работы, с учетом которого редакции выстраивают свою деятельность. «Нам выделяют средства, когда мы выполняем задания, поэтому мы стараемся выполнять все задания». В этом задании определена тематика: 30 % — это обязательно освещение деятельности

органов государственной власти, а остальные 70 % — мероприятия, которые происходят в районе. В иных интервью фигурирует соотношение 20 на 80 % — освещение, соответственно, дел в республике и на территории непосредственного распространения газеты. Эти цифры не противоречат тому, что многие редакции после дел района интересуются «общими северными проблемами»; а также все редакторы отметили, что, кроме плана от «Сахапечати», каждая редакция и каждый творческий сотрудник «отрабатывают по своему плану».

С выполнением плана связано получение средств для существования редакций.

«Общеизвестно, — говорит один из респондентов, — что районная газета — это дело убыточное. Доходы от газеты не могут покрыть даже хозяйственных расходов, не говоря уже о зарплате, налогах и т. д. Так что однозначно районка не может существовать на свои средства. Тем более сейчас <в пандемию>. Но, с другой стороны, хотя газета и затратна, но она нужна государству не только как общественно-политический инструмент, но и как трибуна общественного мнения, как связующее звено государственной власти и народа»
[из данных опроса].

Низкие финансовые возможности отметила половина респондентов, а почти все, кто их не отметил, сделали это с теми или иными оговорками, возможно, чтобы «не выносить сор из избы». Низкая зарплата была отмечена в качестве самой главной проблемы журналистики: «...за 10 лет зарплата повысилась на 4 %, поэтому в журналистике

нет молодых». Только в одном случае была отмечена возможность 50 на 50 % получать средства из бюджета и зарабатывать самим. По итогам года эта практика была отмечена наградой за успешное управление и ведение хозяйственно-финансовой деятельности.

«Вы знаете, если бы у меня была возможность провести какие-то изменения, в первую очередь я бы всё-таки повысил зарплату... Понимание этого есть со стороны республики... и на федеральном уровне. Не звучат такие заявления, как когда-то лет десять назад, что у нас не должно быть государственных СМИ. Да это химера! Государственные СМИ должны быть, и в данном случае мы являемся проводником государственной политики. Поэтому и соответствующее финансирование, соответствующая зарплата должна быть. Вопрос в том, что зачастую мы, журналисты, не попадаем <в число таких сфер, повышение зарплат в которых контролирует государство>: здравоохранение (не буду говорить, <т. к. его значение для людей, конечно, выше, чем у журналистики>), образование, работники культуры получают зарплату <значительно> выше, чем мы. Такого быть не должно, у нас тоже важная функция» [из данных опроса].

Поддержка «Сахапечати» выражается в покупке компьютеров, издательской и оргтехники («получили принтер-копир-сканер, у нас достаточно-таки востребована услуга сканирования и изготовления ксерокопий документов»), смартфонов для развития соцсетей. Поддержка районных властей выражается где-то в предоставлении машины для рабочих поездок, командировок по району,

«так как у нас самих машин нет»; где-то журналисты отметили, что «редакция располагается в нормальном хорошем помещении в офисном здании. Оно нам предоставлено на условиях безвозмездной аренды...»; другие по вопросам подписки сотрудничают с администрацией улуса и отмечают, что местные власти «всегда поддерживают нашу работу».

«Вектор поддержки районных СМИ задан правильно — это финансирование расходов, зарплат и улучшение материально-технической базы. Единственное, это уже не к нашим учредителям, не к нашему головному предприятию, а скорее к депутатам Государственного Собрания Якутии: сокращение расходов из-за непонимания важных функций того, чем мы занимаемся».

«Оптимизация, сокращение кадров прошло. Тут надо выборочно смотреть, но подход меня не очень устраивает как редактора. Идут, конечно, нам навстречу, но здесь от района зависит. Я бы расширила штат, в первую очередь потому, что у нас очень большой район и просто не хватает рабочих рук, именно журналистских <рук>, чтобы зарабатывать на полную мощь» [из данных опроса].

Важной перспективой представляется поддержка развития в форме грантов или нацпроектов. Отвечая на вопрос «Какие формы государственной поддержки районных СМИ кажутся Вам наиболее эффективными?», почти половина редакторов упоминали следующие варианты: «есть множество разных грантовых программ», «в наше время есть много возможностей для улучшения внебюджета (разные грантовые программы и т. д.)»; «необходимо принять

программу “Земский журналист” для молодых журналистов»; «было бы хорошо если бы были земские журналисты, в точности как земский доктор и т. д.»; «мне кажется, грантовая поддержка <эффективна>. Должны проводиться конкурсы, чтобы был стимул. Если будут всем выдавать деньги, то привыкнут. Когда участвуешь в конкурсе, ты должен что-то начать делать, улучшить, чтобы выйти вперед. Скоро будет подведение итогов года “Лучший редактор”, “Лучшая газета”, “Лучший корреспондент” и т. д.».

Сегодня и начинающие журналисты могут выступить в социальном проектировании, обратив внимание на грантовые программы «Россия — страна возможностей», «Культура — гранты России», Фонд президентских грантов, гранты Росмолодёжи и многие другие, перечень которых постоянно пополняется. Подобного рода возможности чаще используются для включения в экономическую деятельность в своих регионах с перспективой получения основной прибыли именно от партнёрства в рамках производства и рынка.

Отношения районных СМИ с местными предпринимателями в большинстве случаев установившиеся и взаимовыгодные, но здесь же и большое пространство для развития. С одной стороны, большинство редакторов отметили, что предприниматели поддерживают их в конкурсах, в том числе в соцсетях: «мелкие предприятия, увидев это, никогда не отказывают нам в сотрудничестве, призы выделяют»; «с местными ИП мы начали сотрудничать по вопросам спонсорства на конкурсах, которые проводит редакция»; «малый бизнес нам помогает спонсорством».

С другой стороны, местные предприниматели почти не дают рекламы в районные СМИ. Объясняется это тем, что в «Сахапечати» единое окно рекламы, через которое газеты

получают и выставляют рекламу больших компаний, таких как Россельхозбанк, «Алроса» и др. Иное объяснение — это малый масштаб местного бизнеса, к чему с пониманием относятся журналисты: «местный бизнес самих надо поддерживать... у всех урезают <рекламные> статьи расходов...»; «местный бизнес в районах существует в форме предприятий малого бизнеса и ИП. Это не крупные холдинги и корпорации. Соответственно, возможности у них весьма скромные. Поэтому взаимоотношения с ними складываются взаимовыгодные: издание бесплатно рекламирует, а они оказывают нам в счёт положенной суммы свои услуги, такие как ремонт здания, транспортные услуги и т. д.».

При этом большинство редакторов отметили, что именно рекламы «с каждым годом становится меньше», «внебюджетных источников всё меньше, конечно, в газете никто не хочет рекламу покупать, в соцсетях ещё рекламируем, три-четыре поста в месяц». «Если раньше много <рекламы> давали пенсионный фонд, налоговая инспекция, то сейчас все считают деньги и рекламы практически нет... Есть платные публикации: поздравления, объявления, некрологи; электросети, теплосбыт публикуют объявления, когда начинают ремонтные работы, администрация района иногда даёт поздравления... но за последний год таких <полноценных авторских рекламных> материалов, над которыми работали бы журналисты, у нас нет».

В этих условиях деньги как таковые имеют небольшое значение: «Более пяти лет в районе работает филиал одной Московской транспортно-логистической компании. Он небольшой, но эти ребята дают нам рекламу, пускай она в денежном выражении не так много стоит, но тем не менее это поддержка. Потом, с одним из предпринимателей, также работающим в сфере перевозки грузов, договорились, чтобы

он помог в перевозке бумаги для печати газеты, и он не взял за это ни копейки...»; «сложились дружеские доверительные взаимоотношения с предпринимателями-доставщиками грузов» и т. д. И только в трёх случаях из четырнадцати журналисты отмечали отсутствие связей или взаимопонимания с предпринимателями: пока нет, «либо мы на них не выходим, либо они на нас не очень...».

Потенциал журналистики может быть связан не столько с поиском рекламы или выгоды от существующих местных предпринимателей, сколько с инициированием новых социально-экономических программ (проектов), как об этом писали в начале 1990-х. Также представляются перспективными отмеченные в рамках трёх интервью ориентированные на молодёжь «материалы для начинающих предпринимателей, с новыми идеями», рубрики про молодых ИП. А госпрограмма «Земский журналист» в нынешних условиях позволила бы учесть ленинское предупреждение об опасности перехода из производственной сферы в область обслуживания, в непроизводственную сферу, где сиюминутный доход может быть выше [14: 19]. «Земский журналист» подчеркнул бы общественное служение прессы, вместо обслуживания исключительно того или иного политического или экономического субъекта.

2

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СЕТИ

Журналистское творчество так или иначе связано с людьми: героями, аудиторией, «активом газеты» и т. д. Тексты, аудиовизуальный контент порождаются в связи с взаимоотношениями в треугольнике «герои — журналисты — аудитория», в нем же они выполняют свои задачи и уходят в историю. Социальное, человеческое окружение журналистики — это и среда для воздействия, и источник идей, а порой и физической помощи журналистам, если кто-то берёт на себя часть журналистской работы.

Раньше социальные отношения журналистики носили преимущественно физический, материальный характер. Современные технологии, с одной стороны, кажутся революционно меняющими это пространство, вплоть до искусственного общения, которое, как отмечают социологи, все больше замыкается на больших данных, накопленных в онлайн-среде, и все меньше опирается на коммуникацию живых людей [7: 41–42]. Однако, с другой стороны, мы имеем переход от термина «новые медиа» к «социальным медиа» [9: 9]; «мы всё чаще слышим, что так называемые новые медиа на самом деле не так уж и новы...» [10: v]; что реализация социальных ролей в соцсетях, обращает внимание на их преимственность с поведением журналистов на ТВ и радио: «...адаптация людей к жанровым

конвенциям социальных медиа привлекает, в частности, давно установленные на разных уровнях журналистские практики» [11: 2, 7].

Столкновение нового и старого ставит вопросы соотношения «физических» социальных связей и цифровых социальных сетей: в какой мере коммуникация в интернете обладает какими-то принципиально новыми качествами, а в какой она детерминирована исторически? В свою очередь, установление этой меры связано с т. н. кибероптимизмом и киберпессимизмом, с ценой упрощения цифровой коммуникации и отличием «кликтивизма» от реальных социальных отношений. Обращаясь к журналистике предыдущих сложных периодов отечественной истории и сравнивая её с современной, можно установить связь современных производственных процессов с предшествующим опытом, значение творческих сетей, входящих в них субъектов и профессиональные ценности, которые в них реализуются.

В предвоенные годы произведения журналистики были производными от налаживания и поддержки таких творческих сетей: «В первую очередь у нас почти все председатели сельсоветов и многие председатели колхозов — активные корреспонденты районной газеты. Затем, взять под контроль проверку выполнения тех решений и мероприятий, которые вынесли и наметили сами колхозники. В этом нам будут помогать селькоры, колхозный актив... С этой же целью мы решили выпускать в колхозах стенные газеты. Там, где нет редколлегий, избрать их на общих собраниях колхозов, провести с редакторами стенных газет совещание в районном центре. К каждому сотруднику районной газеты прикрепляется группа стенных газет колхозов, вступивших во всесоюзное соревнование. Редакция районной газеты устанавливает постоянную связь с редакторами стенгазет, даёт

обзоры, указания в работе и т. д. Ещё мы хотим провести селькоровский рейд и проверить, как хранятся намеченные на выставку экспонаты...» [19: 10–11].

Итак, своей сетью журналисты определяли разноречивое начальство, гражданских корреспондентов и целые их редакции, сюда же можно добавить всех тех передовиков и изобретателей, о которых шла речь в предыдущем разделе. Сбор информации в этой сети в совокупности с проведением журналистами проверок и «рейдов» давал материал для публикаций, таким образом количество и периодичность выступлений венчали здание, в основе которого был обмен информацией между заинтересованными людьми.

Творческие сети выстраивались в разных областях, приведем пример, как предлагалось организовывать оборонное движение:

Для этого нужно привлечь к участию в газете имеющих в колхозе членов Осоавиахима (а если их нет, то тех, кто хочет ими стать). Пусть они напишут в стенную газету, что они сделали, чтобы оправдать своё звание ударников обороны. От них можно получить материалы, как работает колхозный совет Осоавиахима⁵, кто в колхозе действительно достоин называться членом этой передовой организации активистов обороны. Редактор должен получить для стенгазеты материалы от председателя колхозной организации Осоавиахима...: оборудован ли тир, есть ли противогазы, винтовки, учебные пособия, созданы ли кружки и т. д. Все эти вопросы надо широко освещать в стенной газете.

⁵ Журналисты отмечали, что «даже самое слово “Осоавиахим” нуждается в объяснении. Оно означает: общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР» [25: 28].

Ну а если в колхозе совсем нет организации Осоавиахима и оборонная работа не ведётся? Кто в колхозе должен позаботиться о создании такой организации? Прежде всего партийная организация колхоза. Партийная организация не выполняет одной из своих важнейших обязанностей, если она не организовала оборонной работы в колхозе. Пусть члены партии, и в первую очередь парторганизатор, напишут в стенгазету, что они сделали и хотят сделать для создания организации Осоавиахима. Пусть они напишут, готовятся ли они сами, как передовые люди... к защите родины, умеют ли они стрелять, хорошо ездить верхом и ухаживать за конем, надевать противогаз? [25: 29].

Как мы видим, первым в сеть вовлекается местное начальство. Потенциал конфликта между журналистами и властью снижается тем, что это взаимодействие на основе достижения общих целей. Свою роль играет и некое подобие принципа разделения властей, ведь и у партийцев, и у журналистов 1930–1940-х гг. была возможность обратиться в «свои» районные, областные и так далее организации. На основе взаимодействия журналистов с местными властями в сеть вовлекаются другие люди: «Сельковский актив, руководители оборонных кружков, допризывники, демобилизованные красноармейцы — вот те кадры, на которые должна опираться редколлегия стенной газеты». В другом месте подчеркивается: «Вот как велик этот актив: командиры запаса, красноармейцы-отпускники, демобилизованные из армии, словом, все люди, уже имеющие военную подготовку; взрослые и комсомольцы, пропагандисты, учителя местных школ, вся наша сельская интеллигенция,

сама допризывная молодёжь, всюду и везде имеющая в своих рядах любителей физкультуры, авиации, стрелкового спорта» [там же: 2, 31].

Снова можно видеть, что сила воздействия итоговых журналистских произведений производна от силы социальных взаимодействий и человеческих интересов, лежащих в их основе. В организации такой широкой сети актива получают внимание и, как сказали бы сейчас, психологические аспекты. «Задача редактора и редколлегии стенной газеты и селькоров привлечь к активному участию в стенной газете всех этих людей... И всё-таки иному редактору кажется: нет никого, все заняты своим делом, все перегружены; им не до оборонной общественной работы, не до новой “нагрузки”. Но это — именно кажется. Достаточно предложить человеку то, что его интересует, и он с любовью примется за работу. Не перегружайте одного, самого активного и исполнительного. Разделите работу между многими товарищами, неустанно расширяйте свой актив. Не бойтесь доверить важное дело молодому, ещё не совсем опытному, но горячему активисту. Он будет расти на этой работе, он окажется скоро опытной многих других» [там же: 31].

И ещё: «Не нужно разбрасываться, не следует гнаться за скорейшей организацией многих кружков. Лучше сперва сосредоточить внимание на одной-двух формах оборонной работы, развернуть вокруг них умелую пропаганду, использовать для организации оборонной работы весь актив села... Обстановка на месте, хозяйственные и географические особенности данного района покажут, с чего конкретно следует начать... Результат не замедлит сказаться. В колхозе будет расти новый оборонный актив, с помощью которого в дальнейшем уже легче будет развертывать другие интересные оборонные начинания» [там же: 22].

Предполагалось, что создание подобной сети социальных взаимодействий влечет за собой новое качество именно журналистских произведений, повышает их эффективность, но не только это. В деле создания сетей актива журналисты не являлись «вершиной пирамиды» или выгодоприобретателями. Они работали на общественное дело, от чего была производна и их собственная ответственность как перед обществом, так и перед созданной ими сетью актива. Эта ответственность формировала другую важную сторону работы именно систематической, а не «от случая к случаю». Покажем это на примере такой острой и трагической темы, предваряющей Великую Отечественную войну, как политические репрессии.

Не забывая о многих и многих связанных с репрессиями смертях и лагерях, покажем, как касалась журналистики такая мера наказания, как исключение из партии. «Очень трудно было члену партии, неправильно опороченному на страницах печати, оклеветанному в местной печати, добиться после восстановления в партии того, чтобы в той же газете были опровергнуты те гнусные обвинения, на основании которых он был исключен из партии. Нередко газета считает унижением для своего достоинства печатать опровержение и объяснить читателям газеты, что в данном случае произошла ошибка. А между тем многие члены партии знали о том, что действительно произошла ошибка, что в газете тот или иной товарищ был оклеветан. И то обстоятельство, что газета не поправила допущенных ошибок, не увеличивало уважения к этой газете со стороны читателей, а наоборот, приучало к мысли, что газета допускает безответственное шельмование, что газета не имеет мужества признать свои ошибки и поправить их, что газета не всегда пишет правду» [32: 15–16].

Подчинение журналистики Коммунистической партии предопределило невозможность для журналистики противоречить «линии партии». Но чем следовало руководствоваться журналистам, когда сама партия была не права и «перегибы» в обе стороны нередко противоречили друг другу?

Так, с одной стороны, были случаи необоснованного исключения из партии: «Парторганизации нередко идут на поводу у крикунов-карьеристов, которые, желая выслужиться, без разбора кричат о врагах народа. Немало есть людей, которые хотят показать себя бдительными, не будучи ими на деле. В особенности, если у самого этого карьериста “рыльце в пушку” насчёт связей с врагами народа...». Были и такие странные на современный взгляд формы протеста: «Многих исключенных Куйбышевский ⁶ обком объявил врагами народа, не имея никаких оснований для такой квалификации. Многие из исключенных по Куйбышевской области с такой мотивировкой являлись с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо» [там же: 13].

С другой же стороны, напротив, были необоснованные восстановления в партии, «когда отдельные организации, желая перестраховаться в другую сторону, теперь будут без всякого основания восстанавливать людей, которые действительно заслуживают исключения из партии, и кое-кто под шумок может воспользоваться пересмотром апелляций для того, чтобы вернуть в партию врагов, вина которых установлена» [там же: 19].

Как же в этих условиях журналисты могли формировать и поддерживать свой актив, свои сети знакомств, героев и читателей, и как должна была реализовываться

⁶ Куйбышев — советское название города Самары.

ответственность журналистов перед ними? Чтобы самостоятельно ориентироваться в этой ситуации, журналистам предлагалось руководствоваться «индивидуальным подходом»: внимательно относиться к каждому делу и повышать «большевистскую бдительность»: «Настоящая партийная бдительность... не только не исключает внимательного отношения к людям, чуткого подхода к ним, а составляет другую сторону этого внимательного, чуткого подхода... самым ценным капиталом являются живые люди, те верные делу социализма кадры, которые партия выращивает, как заботливый садовник выращивает дерево в саду» [32: 19, 8–9]. Очевидно, что это был недостижимый идеал, но он порождал свои производные, способные сориентировать журналистов в их социальном окружении. Например, о недопустимости преследования исключенных из партии и их родственников:

Большим злом... было то, что... исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п. ...Нередко исключенного из партии немедленно снимали с работы, и он попадал в самое тяжелое положение. Куда бы он ни обращался за работой, люди, страховавшие себя, считали, что «на всякий случай» лучше не принимать исключенного из партии на работу... Нередко исключали из партии по родственной линии: жену, детей, братьев, сестер и более дальних родственников исключенных... Дело доходило до того, что кое-где начинали преследовать школьников, пионеров на основании того, что их родители исключены из партии [там же: 20].

Связанные с репрессиями трагедии свидетельствуют о том, что такие констатации сами по себе не сильно меняли дело, и в реальности всё могло быть по-другому. В предыдущих строках много характеристик мотивов, почему так или иначе вели себя и журналисты, и власти, и простые люди в те годы. Относительно журналистики можно обратить внимание на такие обороты: «газета не всегда пишет правду, отдельные организации, кое-кто, кое-где под шумок». Они отражали попытки локализовать негативные явления и подчеркнуть, что в остальном всё идёт хорошо. Ведь партийность лежала в основе практически всех общественных задач, которые выдвигались от лица партии. Сомнения в партии поставили бы под вопрос и общественное трудовое соревнование, и другие начинания, объединявшие всё общество и вовлекавшие журналистику, дававшие ей работу.

И так было не только в Советском Союзе. Например, известный американец Вильбур Шрамм (1907–1987) отмечал, что коммуникации на основе интегрирующих идей объединяют разьединенные социальные силы, согласовывают их в систему [12]. СМИ несли единое понимание общества, и сегодня перед журналистикой, понимаемой максимально широко, включая гражданских журналистов и «профессиональных блогеров», стоят схожие задачи формирования нового общего понимания происходящих процессов, согласования позиций власти, общества, бизнеса и других субъектов.

В СССР подчинение журналистики Коммунистической партии, с одной стороны, облегчало постановку и достижение общественных задач, а с другой — накладывало подчас трагические ограничения. В современной России в нашем опросе редакторы районных газет не отметили

каких-либо существенных ограничений или конфликтов с властями в лице районных администраций: «они не препятствуют нам, когда мы освещаем какие-то проблемы»; «в спорных ситуациях мы отражаем разные точки зрения, разный взгляд на ситуацию, при этом стараемся соблюдать нейтралитет». При этом практически все редакторы отметили, что намерений портить отношения нет с обеих сторон. Большая часть аргументировала это фактическими партнёрскими отношениями. Реже отмечали формально-юридические факторы. В действительности, вероятно, обе причины взаимодействуют.

Рассмотрим сначала специфику партнёрских отношений.

«Конечно, такого яркого контроля нет, чтобы нам указывали, что писать, а что нет. Но если бы у нас, например, вышла какая-нибудь ярко критическая статья, наверное, они высказали бы своё мнение. Но мы сами не хотим портить с ними отношения...» — отмечают журналисты. «Бывают моменты, когда хотят “порулить” СМИ, просят прислать текст на согласование или выражают недовольство некоторыми нюансами статей. А в принципе, мы живем дружно, так как делаем общее дело во благо людей».

Контроль редакций может иметь место в качестве госучреждений, но он не влечет за собой содержательного контроля публикаций и взаимоотношений с героями и читателями: «Мы рассказываем о проблемах и всё равно работаем на читателя. В плане отчётов — да, нас контролируют, а контроль в плане “это пишите, это не пишите” — такого, к счастью, нет. Наоборот, много пресс-конференций, и мы говорим о проблемах открыто. Здесь мы выступаем как помощники»; «цензуры у нас нет, потому что мы работаем вместе...».

В основе это взгляда может находиться разделение общественных функций власти и СМИ. Журналисты отметили, что они «способны повлиять на мнение читателей насчёт какой-либо ситуации, стоящей в данное время»; в свою очередь, и власть «заинтересовывает, привлекает» к себе посредством СМИ. В итоге получается, что «новости всегда будут актуальны, даже без особой помощи государства люди по-прежнему будут нуждаться в новостях». Отсюда «контроль, скорее всего, в достоверности публикуемой информации...»; «это не назвать контролем, скорее мы обсуждаем материал, находим то, что вызывает вопросы, обговариваем и уже потом публикуем»; «своеобразный контроль больше наблюдается, скорее всего, при проверке достоверности и правильности каких-либо основополагающих фактов...» — говорят разные редакторы.

Реже были отмечены формально-юридические факторы хороших отношений журналистов с местной властью. Первый из них тот, что газеты принадлежат республике, а не районным администрациям, что снижает пространство для контроля власти над журналистами и, соответственно, поле для конфликтов. Власти в нашем районе никак не контролируют местные СМИ: «Мы принадлежим <республиканскому> учреждению “Сахапечать”, поэтому <районная> администрация на нас никак не влияет». «“Сахапечать” — это одно, райадминистрация — другое... мы всё-таки не муниципальное СМИ, поэтому они нас и не должны контролировать в общем-то... Небольшие конфликты, конечно, случаются, — например, наш глава района считает, что мы недостаточно освещаем его работу и мало его фотографий в газете. Но вы знаете, это смешно, это раз. И второе, наша главная задача — освещать работу... людей труда — это должно быть во главе нашей работы...»

Также в преодолении конфликтов важна фактическая сторона дела: «Если я знаю, что я прав или прав сотрудник редакции в данной конкретной ситуации, если у меня есть факты, документы, то я готов отстаивать свою точку зрения далеко за пределами района. За время моей работы бывало так, что как-то раз главе моего района указал председатель республиканского правительства: “У вас что — в районе проблем нету? Вот и занимайтесь ими, а не трогайте газету!”». Сюда же можно отнести и следующий названный юридический аспект: «Как такового контроля издания со стороны местной власти нет, поскольку редакция профессиональная и в своей деятельности руководствуется Законом РФ о СМИ, не выходя за его рамки».

В действительности, вероятно, обе причины взаимодействуют: отношения социального партнёрства дополняются административно-правовыми противовесами, и наоборот. Однако высказываний, в которых в той или иной форме отмечался контроль, было всего два-три: мы сами не хотим портить отношения с нашими учредителями, с теми, кто нас содержит; в отчётах заключается контроль. Также в качестве негативных последствий влияния власти назывался «официоз».

В целом же, в результате эффективного взаимодействия с властью и некоторой автономии от неё, все журналисты были склонны ассоциировать себя скорее с «четвертой властью», нежели с обслуживающим персоналом власти «первой». «Уже давно нас называют четвертой властью, — отвечали редакторы, — потому что мы вместе с администрацией решаем проблемы совместно. Люди к нам обращаются. Когда в газете выходят критические материалы, администрация обязательно на это реагирует. Сейчас в мессенджерах отправляют очень много фейковой информации,

а в газете мы пишем только достоверную информацию, поэтому люди нам доверяют».

Соцсети встают на службу журналистики в качестве не столько средства обмена любой информацией между любыми субъектами, сколько предпосылки доведения информации до соответствующих инстанций и конечного решения проблем, достижения эффективности. «Связь держим через общественных корреспондентов, читателей, подписчиков, через участников группы “Дорогая редакция” в мессенджерах и соцсетях. Они подсказывают нам темы для публикаций, поднимают злободневные вопросы»; «звонят, пишут в директе свои просьбы или проблемы, и мы реагируем на это... они ценят нашу работу и уважают издание»; «человек позвонил в редакцию, мы задали вопросы руководителю или представителю какой-то организации, и они на эти вопросы отвечают. Это весьма действенная мера общения»; «вопросы, на которые не могут получить ответы другие граждане, мы можем узнать ответы <на них> у соответствующих органов, т. к. журналист может куда угодно “пробраться”, обязан получить и дать информацию». Остается контролировать эффективность, напоминать, «отслеживать, как ситуация меняется». Такие публикации дают свой «резонансный эффект»; «в правительстве многие начинают свой день с чтения твоих публикаций, когда они появляются в интернет-СМИ», — отметил один из редакторов.

В отдельных случаях, когда причастность к «четвертой власти» оценивали «50 на 50», это происходило не из-за каких-то внешних факторов, а изнутри, потому что «журналистов не воспринимают всерьёз, наверное, из-за проплаченных журналистов, потерянного журналистского престижа». Таким образом, можно говорить скорее

о взаимодействии журналистики с властью, нежели о контроле. В основе этого взаимодействия лежит информация, полученная журналистами из своих сетей и доведенная ими до власти, для решения той или иной проблемы.

* * *

Но вернемся к истории. В послевоенные годы и вплоть до распада Советского Союза всё глубже изучались обособления в журналистике общественных (государственных, партийных) дел, средства единого понимания общества и происходящих процессов, что позволило типизировать многообразие отношений журналистов с героями и читателями, поставить взаимодействие в творческих сетях «на поток» [26; 28–29; 33]. Чередование экспрессии и стандарта было определено В. Г. Костомаровым как основной закон языка газеты [22; цит. по: 29: 64]. В 1991 г. писали: «...подлинная реальность СМИП — не отдельный конкретный текст, а массив текстов, объединенных самой организацией речевого потока...» Это подобно кристаллизации жанра волшебной сказки В. Я. Проппа⁷, когда коллективному авторскому сознанию уже ясен предмет выражения; образно, «сегодня на одну тему в разных газетах» [26; цит. по: 29: 47–48].

Однако часть стандартизированной лексики не менялась в СССР десятилетиями: «год», «советский», «новый», «страна», «работа», «другой», «время», «район»,

⁷ См., например: Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / науч. ред., текстологический коммент. И. В. Пешкова. Москва : Лабиринт, 2001. 192 с.
URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Propp_V.YA._Morfologiya_volshebnoj_skazki._2001.pdf

«хозяйство», «завод», «каждый», «организация»⁸. Слово «хорошо» употреблялось в 4–7 раз чаще, чем антоним к нему слово «плохо», что характеризовало «оценку действительности, даваемую нашей прессой в конкретный период». События, которым уделяли внимание газеты: «визиты», «переговоры», «награждения», «приёмы», «встречи», «съезды», «митинги», «демонстрации», «забастовки», «протесты», «военные действия», «террористические действия», «выступления». Явления действительности, получавшие отражение: «источник», «время», «место», «факт», «деятель», «содержание», «цель», «причина», «повод», «отношение», «ссылка», «оценка», «результат», «участник», «масштаб» [36: 41; цит. по: 29: 39–41].

Стандарт проявлялся не только в лексике, но и в глубинных номинативных структурах: «испытание», «коллективность», «особенность», «переживание», «преемственность» [29]. Испытание: нелегкие условия жизни или работы, сложная производственная задача, противодействие другого персонажа, экзамен, соревнование, болезнь; сообщение о том, как персонаж вышел из испытания и т. д. После 1985 г. появился новый тип героя — реформатор, максималист, неудобный, «строптивый» человек, далекий от терпеливого труженика предыдущих лет советской эпохи. Коллективность: Родина, семья, производство, группа друзей, школа, армия, вуз и т. д.; включение и исключение из

⁸ Перечень наиболее частотных слов газет 1971–1981 гг.: «год», «советский», «новый», «страна», «работа», «партия», «другой», «большой», «человек», «дело», «время», «район», «народ», «хозяйство», «сила», «социалистический», «говорить», «давать», «Совет», «завод», «производство», «жизнь», «каждый», «коммунистический», «союз», «СССР», «организация», «борьба», «развитие», «активизация», «активный», «акула», «акция», «атака», «визит», «включиться», «влияться», «внутрисоюзный», «захватчик» и др. [28: 281; 33: 112].

общности, перевоспитание; но также и новый сюжет — это судьба неуживчивого человека. Особенность: подчеркнутая известность и заметность или, наоборот, неизвестность и незаметность [29: 50].

«Многие в Душанбе знают его не понаслышке. Знают как одного из самых принципиальных “гаишников”. Помню, несколько лет назад буквально всюду в городе обсуждали, как инспектор Нуров задержал начальника ОБХСС⁹ центрального района...»

«Именитые гости из разных стран нередко заглядывают в кишлак Туда. Исключительно ради того, чтобы побывать в библиотеке учителя здешней средней школы Сайфулло Хайдарова. Славу ей сделали не количество книг... а отзывчивость и начитанность хозяина...» [там же].

Переживание: внутреннее состояние персонажа, его эмоции, чувства, мысли [там же: 51].

«...никто, кроме Шевченко, не может, поднявшись в окрестное предгорье, очертить рукой все новые кварталы панельных домов и сказать: от первого до последнего поднимал своим руками...»

«Когда мы возвращались из Хамчаса, первый секретарь райкома партии Чингиз Алишевич Фараджев попросил водителя остановиться. Слева в дымке от

⁹ ОБХСС — Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. В современных реалиях — это управление полиции, занимающееся экономической безопасностью и противодействием коррупции. Но так как в СССР почти вся собственность была социалистической, ОБХСС обладал более масштабными полномочиями, а злоупотребления внутри самой этой силовой структуры несли значительную угрозу государственной безопасности.

дыхания заводских труб лежал Сумгаит, справа началось предгорье...»

«Ахат Губайдулин помнит, как в детстве он с отцом взбирался на гору Карабаш. Поднялся на вершину и ахнул от удивления... Вот он снова на этой горе, оказавшейся в центре нефтяного края. С горы Карабаш мы спускались уже вечером. Внизу мириадами огней светилась установка добычи нефти и газа...» [там же: 66].

Не случайно внимание к делам в республиках Советского Союза. Большое количество работ, выпущенных в кризисные периоды, написаны не только о делах республик, но и на национальных языках: украинском, белорусском, казахском, узбекском, таджикском и т. д. В 1991 г. это проявлялось даже тогда, когда автор указывал на недостатки журналистских произведений. Начало некоторых очерков «вяло и невыразительно», например, по номинативной структуре «Особенность»: «Хугой Майда — фигура в республике заметная, возглавляет могучий “Эстрыбпром”, объединение, чьи сейнеры и траулеры промышляют рыбу в морях и океанах...» [там же: 51].

Другой недостаток — пристрастие к определению «первый»:

«Журналист может подчеркнуть, что его персонаж был первостроителем. Если герой — телеграфист, то сообщается о его первой телеграмме. Если агроном — о его первом урожае. Если герой — преподаватель, то он должен вспомнить свой первый выпуск: “Первый, самый маленький выпуск. Что скажет он им на прощание? Хотите быть счастливыми, не ищите теплых мест...”» [там же: 66].

Сегодня из «первой телеграммы» выросла зашкаливающая частота гораздо более пустых определений «первый» в рекламе, а в 1991 г., возможно, слишком часто принималась любая критика стандартов. Это касается и последней номинации «Преемственность»: «передача во времени идей, свойств, представлений и т. п., а также отказ от такой передачи...: “преемственность дел” (продолжение дела), “преемственность поколений” (связь отцов и детей), “преемственность знаний” (связь учителей и учеников), “преемственность традиций”... В перестроечные годы герои газетной публицистики становятся носителям перемен, что естественно приводит к активизации варианта “нарушение традиции”» [29: 51–52].

В период распада Советского Союза стандартность начала ассоциироваться только с властной пропагандой и вследствие этого отвергаться. И хотя борьба с шаблонами была призвана отражать непосредственно жизнь, в действительности скорее одни шаблоны менялись на другие. Так, возможность отрицания «формулировки принципов, законов и нормативных положений», иерархичности и субординации элементов профессионального сознания была призвана обновить и углубить ориентацию журналистики «на воспроизведение глубинных взаимодействий человеческих, социальных, культурных и иных факторов, определяющих жизнедеятельность общества» [17: 20]. Между тем предлагалось «поддерживать все новое и прогрессивное во всех сферах жизни, все то, что рождается... по инициативе людей... в борьбе против бюрократизма и косности мышления» [14: 24].

Индивидуальное творческое мастерство, умение убеждать противопоставлялись «однажды найденным “рецептам”», «непререкаемым догматам» и консерватизму

мышления [там же: 46, 48]. Если раньше передовики возглавляли местное сообщество в бескорыстном трудовом соревновании, а распространение их опыта определяло содержание газеты, то в 1991 г. предлагалось обратить внимание на начальников цехов, мастеров и бригадиров, обсудить предоставление кредитов на льготных условиях, а «в крайних случаях» и ликвидацию слабых и убыточных предприятий [там же: 36–37]. Во главу угла вставляли, как мы писали выше, неисчерпаемые возможности свободного человека, производителя товаров и продуктов в достаточном количестве» [там же: 26].

Гарантией против пропаганды служит всесторонний учет позиций различных сторон, которые могут вести оживленную полемику, отражение мнений различных слоев общества и утверждения нравственных принципов человеческого существования, которые были выработаны на протяжении веков... Какой бы сложной ни была проблема, к анализу которой приступил журналист, все... противоречия должны получить нравственное осмысление... с точки зрения интересов широкой общественности, которые несовместимы с ведомственными амбициями, бюрократическими проволочками или популистскими настроениями отдельных людей...

Чрезмерной алчности отдельных министерств, ведомств, предприятий и кооперативов он <журналист> противопоставляет... защиту прав потребителей, международные договоры... позицию тех Советов, которые не допускают болезненных перекосов в социальном, экономическом и духовном развитии... силу коллективного анализа многочисленных

читателей (ср.: анализ пабликов и блогов сегодня — авторы), которые требуют всегда учитывать мнение жителей того или иного региона [14: 25, 27].

С одной стороны, эти новые стандарты были призваны заново интегрировать журналистов и общество. С другой стороны, через несколько лет после распада СССР, в 1994 г., отмечали, что «противостоящие друг другу радикальные издания различаются по знаку политических оценок, но не по способам и глубине их обоснования. Такой стиль мышления и действия можно охарактеризовать как радикальный догматизм» [34: 14].

Если раньше реальные творческие сети предвосхищали и обосновывали порождаемые ими произведения. То позже формируется представление, что текст сам собой порождают социальные изменения (ср.: видео, пост, петиция и др.): «волей-неволей в сознание учащихся закладывалась убежденность в том, что для журналиста важнее как писать, чем для кого, для чего, что именно», в то время как «источник популярности надо искать не в редакции, а в обществе, точнее — в умении журналистов учитывать и использовать существующую композицию социальных сил, настроений и ожиданий...» [там же: 6, 8]. Замена работы над своими человеческими связями на работу вне таких творческих связей делала произведения журналистов ненужными, а то и разрушительным для общества.

Сегодня знание и чувство журналистами тех ниточек, которые связывают их с героями публикаций и читателями, двояко. Современные технологии, с одной стороны, делают эти связи почти осязаемыми, но, с другой стороны, их кажущаяся очевидность не гарантирует автоматической работоспособности. Облегчение

коммуникации не заменяет журналистскую компетенцию по запуску и использованию информационных цепочек. Вследствие описанного выше противопоставления новых и традиционных медиа в современной России за последними закрепился стереотип утверждения стандартов, но посредством не широкого спектра информации, а скорее «официоза». И напротив, в блогосфере и социальных сетях шире используются возможности создания «сети актива», шире использование нарративов, аналогичных приведенным номинативным структурам, но наполняются они содержанием, нередко ставящим под сомнение какие бы то ни было стандарты и нормы. Объединение этих подходов важнее, чем то, на какой площадке и кем они будут интегрированы, хотя профессиональные журналисты имеют здесь преимущество.

В нашем опросе все редакторы районных газет отметили: «мы освещаем тружеников, обычных людей, жителей нашего района, которые являются для других примером...»; «человек труда — во главе нашей работы». Конкретно — это сельское хозяйство, промышленность, строительство (мосты, дороги, газификация, железная дорога), завоз угля и продуктов, здравоохранение и образование. У кого-то создана тематическая группа в мессенджере с пресс-службами предприятий, организаций и администрации. Другие упоминали «темы года — например, в том году у нас в районе был год семейной экономики».

При этом нельзя сказать, что опрошенные журналисты буквально разделяют концепцию «газеты маленького человека»: историй о тяжелом труде людей села, о работе на электростанциях, о семьях, воспитывающих приёмных детей, и т. д. Возможно, причины терминологические, потому что в ответе на соответствующий вопрос все респонденты

стремились так или иначе расширить или показать ограничения этой концепции: *«Это обязательно публикуем, но такие материалы в основном занимают очень много времени... Я как редактор практически постоянно работаю до обеда в субботу, иногда приходится работать и в выходной, это тоже наши дела. Это наша работа, я не жалею, я не ропщу. Самое главное, что может подарить наша работа, — это множество встреч с интересными людьми, и в другой какой-то профессии этого просто не бывает... Мы стараемся освещать события, происходящие в районе, а также те, которые касаются всего Крайнего Севера, Арктики и её развития на уровне республики, на федеральном уровне. Поэтому говорить о том, что газета чисто маленьких людей, ну я бы не стал... Общие северные проблемы — это идёт у нас во-вторых, после района...»*

«Мы постоянно публикуем материалы о простых людях, о жизни района... происходящее внутри района, культура, этническая культура эвенков, долган — уникальны в этом плане... то, что происходит в жизни улуса. Берём жизненные темы — например, пишем о каком-либо человеке, мероприятия обязательно освещаем. Ну и не так часто, но если есть, то освещаем проблемы».

Проблемные вопросы, которые волнуют людей и активно ими обсуждаются, могут касаться проблем, связанных с ЖКХ, с бродячими собаками, с дорогами и т. д. *«Нас обеспечивает государственная субсидия, но это не значит, что она нас ограничивает. И нет такого, чтобы мы показывали только хорошие стороны, нет. Мы показываем и проблемы. Если писать только хорошие новости, тогда будет ощущение, будто никаких проблем нет, но это же не так. Если писать о проблемах, тогда качество жизни улучшится, это особенно касается деревень. <Но> некоторые частные*

газеты именно копают и пишут слишком провокационные статьи и именно этим обращают на себя внимание».

Все журналисты отметили, что, «отвечая на письма и в соцсетях, когда люди поднимают проблемные вопросы, мы всегда даём им ответы...». Это пользуется интересом и спросом, «потому что, в отличие от тех же пабликов, мы пытаемся разобраться в этой теме. Мы имеем право отправлять запросы как официальное СМИ и стараемся помочь людям досконально разобраться...». В свою очередь, это отличает журналистов от других пользователей соцсетей: в мессенджерах «такая ахинея проходит... слухи, которые люди печатают, даже не удосуживаясь попытаться хотя бы как-то это проверить»; «сколько бы мы ни выкладывали позитивные посты, часто встречаются один-два человека, которые всегда излагают свою негативную точку зрения».

Возможно, тема маленького человека оборачивается темой жителя района и раскрывается в совокупности решений жизненных проблем и достижений земляков, в балансе негатива и позитива. Многие редакторы отметили приоритет темы «Жизнь района»: «Людям нравится, когда мы пишем про успехи наших сельчан или про важные проблемы, которые решили... о жителях, проблемах района и достижениях людей... Свое место среди тем занимает сельская жизнь... новости из сёл, <о которых> нам пишут общественные корреспонденты, “общкорры”...» (как писали в 1993 г., «народные корреспонденты» [16: 2]).

«Проводя анализ социальных сетей, — отметил один из редакторов, — мы видим, что есть несколько пабликов, которые друг за другом одно и то же репостят. А мы берём тем, что пишем что-то своё интересное, актуальное, о людях рассказываем»; «стараемся внести позитив

и пишем об интересных личностях, которые прославляют наш улус», о достижениях наших земляков, праздничных датах, юбилеях видных людей. «Ну и как правило, актуальные темы преподносит сама жизнь»; «какие-то темы выплывают явочным порядком, какие-то внештатные ситуации, происшествия».

Отвечая на вопрос «Есть ли такие темы, которые ваша редакция не будет освещать?», двое респондентов назвали «государственную тему» и «критику власти, наверное, если быть честным». В остальном назывались причины, не связанные с властью: «если какие-то герои сами не хотят, чтобы о них публиковали» (к этому мы подробнее обратимся в следующем разделе); «расследования и другие материалы, которые требуют юридических знаний, так как мы не располагаем такими кадрами»; «вопросы, с которыми обращаются люди и которые идут вразрез с решением суда... и мы не имеем права высказывать свое мнение». Также в редакциях отмечали, что не освещают то, что может посеять национальную неприязнь, повлечь употребление наркотиков, алкоголя и табака. Один из редакторов отметил, что в освещении какого-либо резонансного события, по которому журналисты могут получить совсем мало информации, нужно ограничиться краткой информацией, потому что бывали «случаи, когда человек даёт нам информацию, <и> в результате она оказывается неверной. Поэтому далее в общении с этим человеком уже приходится по возможности перепроверять; если нет этой возможности, то мы не печатаем».

Сравнивая результаты опроса с журналистской практикой предвоенных лет и периода распада Советского Союза, можно отметить, что современные производственные процессы в общем наследуют предшествующему опыту.

Творческим сетям, которые лежат в основе публикаций, журналисты продолжают придавать большое значение. Есть в этих сетях и люди труда, современные передовики, предприниматели; есть и «видные люди» района, наподобие тех, о которых писали в начале 1990-х гг. Отличиями журналистских творческих сетей продолжают оставаться взаимодействие и обмен информацией с властью, цеховые ориентации на достоверность и эффективность информации. Именно современным фактором, влияющим на творческие сети, стали социальные сети и интернет.

«Перед нами ставится задача постепенного вхождения в интернет-сферу, но не ставится задача взять и закрыть газету. По заявлениям руководства, я всё-таки этому верю, газета будет продолжаться, печатная версия <будет> печататься до тех пор, пока у нас будут читатели, а они у нас есть... У нас Арктический район — один из самых северо-восточных, и главная проблема для нас — это работа самого интернета. У нас спутниковый интернет, соответственно он очень дорогой, т. е. мы не можем себе позволить длительное время сидеть в интернете, это раз. И второе: допустим, вот я как редактор, мало того что использую те функции работы с интернетом, которые есть в редакции, но всё-таки работаю и дома. На домашний интернет у меня уходит до 10 тысяч рублей в месяц. Этим всё и сказано» [из данных опроса].

В связи с этим в центр творческой мастерской журналистов можно поставить соединение традиционных практик и рубрик с возможностями моментального

обмена мультимедийной информацией. Одна из редакторов отмечала: *«Проблема в том, что теперь надо постоянно держать руку на пульсе, быть готовым дать ежедневно, ежечасно материал для соцсетей. Конечно, это в какой-то мере влияет на подписку на районку. Потому что газета выходит один раз в неделю. А на сайте и в соцсетях новости публикуются ежедневно и сразу после какого-либо мероприятия. В газете стараемся поэтому давать расширенную информацию об этом»*. Другая подытожила, выделив «три проблемы: нехватка обучения, потом конкуренция и работа с негативом населения». Преодоление этих проблем может произойти в связке с властью или с бизнесом, в пространстве традиционной журналистики или в новых медиа. Так или иначе это повысит информированность людей и связность сообществ.

3

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ

Содержательная политика СМИ охватывала многочисленные сферы общественной жизни, часть из которых мы уже так или иначе касались в предыдущих разделах. Содержание СМИ в конце 1930-х гг. определялось уже знакомой нам формулой: жить той же жизнью, которой живет аудитория. «Газета, если её работники правильно представляют свои задачи и в соответствии с этим строят свою работу, живет той же жизнью, которой живут колхозы, совхозы, МТС, их лучшие люди и стахановцы. Отсюда вполне понятно, что “чистого опыта” газетной работы дать нельзя вне связи с тем, чем живет и дышит сама газета» [19: 2].

Длинные перечни возможного содержания газетной работы подытоживали: «нельзя ограничиваться только тем, что здесь рекомендовано, редколлегия... и её актив сами сумеют найти новые интересные пути», в связи чем важен «обмен опытом» [25: 32]. Работа строилась на постоянной основе: «Было бы неправильным пытаться уложить эту важную тему в какой-либо большой многочасовой доклад. Эта работа должна быть рассчитана на длительное время, на разнообразие форм и методов...» [там же: 7]. Боролись против эпизодического или поверхностного внимания к той или иной теме, например, «чтобы подготовка к выставке проводилась

редакцией и освещалась на страницах газеты систематически, а не от случая к случаю, чем мы нередко грешим» [19: 10].

Заголовки очерков накануне 1991 г. содержали не менее длинные перечни названий профессий, должностей и званий: табунщик, тоннельщик, капитан, лейтенант, военком; слова и производные от слов «жизнь», «путь», «дорога», «судьба», «доверие», «мечта», «счастье», «сердце», «огонь», «будни», «высота», «дом», «человек»; имена и слова со значением семейно-родственных отношений: «Из рода поморского», «Тепло дружной семьи», «Старший брат», «Сыну в наследство», «Крепись, сынок», «И породнись с землей», «Дочь завода» и т. д. [29: 74].

Обобщить или структурировать всё содержание журналистики предыдущих кризисных периодов отечественной истории не являлось задачей настоящей работы. Свой обзор мы структурировали на основании небольшого круга тем. Первая разовьёт обозначенный выше аудиторный, народно-корреспондентский сюжет: как обеспечить устойчивый интерес к журналистике и спрос на её произведения? Другие темы актуальны с современной точки зрения: технологическое перевооружение экономики, как сказали бы сейчас, модернизация, импортозамещение и цифровизация; такие, казалось бы, исключительно современные темы, как вопросы женщин, экологии и инклюзии; наконец, международная информация, политика войны и мира и оборонная работа.

3.1. Чтение, медиапотребление и культура

Как отмечают историки, после революции встала задача воспитания советского общества в духе марксизма-ленинизма и идейной мобилизации масс на строительство

социализма. Однако в предвоенные годы власти были вынуждены признать, что не добились реального прогресса в этом и требуются радикальные перемены с акцентом на грамотность, профессионализм и конкретный, практичный подход [1: 700–702]. В этих условиях формирование интереса к журналистике виделось во взаимосвязи, как сказали бы сейчас, «медиапотребления» с повышением благосостояния и культурного уровня аудитории: они неразрывно связывались, объединялись друг с другом.

Материальная сторона и повышение уровня жизни — это было не целью, а одним из результатов труда: «своя корова у каждого колхозника, по второму амбару...» [30]. Не ставя цель подтвердить или опровергнуть исторические факты о благосостоянии колхозников, отметим, что в журналистике повышение уровня жизни связывалось с повышением культурного уровня.

Колхозы ведут крестьян к зажиточной жизни. А зажиточная жизнь в колхозах означает и культурную жизнь. Зажиточность и культурность — это две неотделимые стороны одного и того же. Да мы это видим и на самом деле. У колхозников, получающих большой доход, замечается все большее стремление к культуре и все большая возможность растущие культурные запросы удовлетворять. Доходы в колхозах с каждым годом растут и будут расти все быстрее. Часть доходов пойдет на расширение и дальнейшее развитие колхозного хозяйства. Куда же будет колхозник направлять свои личные доходы? Разумеется, на культурные нужды, на то, чтобы украсить свой дом, свое село, чтобы жить красивее и культурнее, чтобы посещать кино, театр, приобрести радио, повышать свою грамотность, свой культурный уровень...

Посмотреть кино, картину или спектакль в театре, не отправляясь для этого в город [30: 6]. Как сказали бы сейчас, личные доходы планировалось направлять на «медиапотребление».

В свою очередь, переплетение культуры и медиапотребления призвано было служить углублению понимания ценностей труда и единства на основании того, что можно было бы назвать «руководящими идеями», общими целями развития:

В нашей стране капиталисты, эксплуататоры сброшены навсегда. И мы видим, как быстро растёт у нас культура для всего народа... Наша страна была одной из самых отсталых. Кроме того, её разорила империалистическая война, а затем и гражданская война. Нам пришлось несколько лет отбиваться от врагов, потом нам мешали разные вредители и кулаки, и всё-таки наш народ... в невиданно короткий срок сделал нашу страну одной из самых передовых в мире. И теперь что ни год, то мы становимся сильнее, богаче, культурнее. Растет уровень культуры страны, всего народа, растет культура для всех, а не для кучки избранных... Но обеспечить настоящий рост культурности трудящихся можно только всемерным дальнейшим развитием грамотности, национальной печати и строительства культурных учреждений на родном языке. Рост урожаев и доходов в колхозах пробуждает новые и всё более высокие требования культуры у трудящихся и вместе с тем создаёт возможность более быстрого повышения культурности масс. В нашем Союзе созданы теперь необходимые предпосылки для того, чтобы все национальности СССР со всем разнообразием их национальных запросов в отношении

культуры могли получить полное удовлетворение [там же: 2–3, 6].

Неудивительно, что сами газеты были одним из ключевых элементов таким образом понимаемой культуры: газета даст читателям «первоначальные знания о государственном устройстве и жизни их великой социалистической родины, познакомит их с многонациональной Советской страной» [25: 4]. Связывая героев, истории и аудиторию, газеты обеспечивали связность цепи: «труд — благосостояние — культура». Первой задачей в то время была борьба с неграмотностью; далее, «если неграмотных совершенно не окажется... Тогда газета должна поставить перед собой задачу добиться, чтобы все читали газеты и книги. В колхозе не должно быть взрослого человека, который не читал бы печатной газеты. Скажут, пожалуй, что в таком случае газет не хватит. Но это неверно. Не обязательно каждому читать центральную газету. Можно ограничиться местной, областной или районной газетой. Но приучить людей читать надо обязательно. Если на каждую семью в колхозе не приходится по газете, то газету можно прочитать в избе-читальне или в клубе...» И далее:

Как приучать людей к чтению газет? Прежде всего надо добиться того, чтобы газеты аккуратно поступали к подписчикам, чтобы местное почтовое отделение работало хорошо, чтобы сельсовет за этим делом следил. Следует подавать советы читателям, что читать. Например, в очередном номере стенгазеты помещается заметка: «Товарищи, прочитайте в газете “Молот” от 5 января такую-то статью, из неё вы узнаете много интересного». Стенную газету прочтут

все и заинтересуются содержанием рекомендуемой статьи. Так написать в газете раз и два, а там и сами читатели будут искать в печатной газете: «А нет ли там чего-нибудь интересного?» И конечно, интересное найдётся. К чтению газет надо только привыкнуть, а потом уже человеку трудно обходиться без газеты, так же как трудно человеку встать утром и не умыться... Без регулярного чтения газет не может быть роста грамотности — технической и политической... [30: 9–10].

В 1990-е гг. такого рода культуру и политическую грамотность развенчивали, отмечая, что «на идейной основе были объединены большие общности людей, имеющих своей целью свержение существующего режима: это — пролетариат, партия, сознательно ставившие целью революционное переустройство мира и создание бесклассового общества... общенародного государства. Несмотря на гуманистический смысл этого идеала, он не сумел воплотиться в социальной практике до сих пор ввиду ошибочности многих положений этой теории, неточности прогноза» [27: 8, 6].

Несмотря на продолжение поддержки детерминирования личности медиапотреблением, культура, просвещение и общественно-политическое взросление уступили место таким аспектам, как ускорение движения денег, внутренние инвестиции и реализация частных перспектив.

Для повышения зрелости сознания и обогащения духовного мира читателей и осмысления нашего переломного времени требуется привлечение всего богатства мировой культуры, политической, экономической, философской и эстетической мысли.

И всё это на фоне ярких, образных личных наблюдений автора, его воспоминаний, сравнений, зарисовок и картинок природы, лирических отступлений и т. д.

Вот, например, экономическое обозрение... журналист предваряет рассказом о своём наблюдении, о том, что гости, приезжающие к нам из-за рубежа, нередко удивляются: в магазинах выбор продуктов и товаров скромнен, а люди одеты по-современному, праздничные столы ломятся от блюд. На Западе наоборот: витрины ослепляют обилием, а гостю экономно подают чашечку кофе с кексом. С этого начинается серьёзный разговор о необходимости беречь деньги, ускорять их движение по каналам народного хозяйства. Личностный смысл, в основе которого лежат и коллективные устремления больших групп людей, наполняет внутреннюю тему публицистики [14: 45].

«Золотая середина» видится в согласовании и просвещенческой, и инвестиционной мотиваций. И по результатам нашего интервьюирования, редакторы районных газет придают большое значение современной борьбе за культуру чтения. По их мнению, она основана на том, что длинные материалы меньше читают, чем короткие, текст менее привлекателен, чем фото и видео, газета менее привлекательна, чем посты в соцсетях: *«Сейчас читатели, как в прошлом, не читают длинные материалы, лишь читают короткие»; «Сейчас люди больше привыкли к фотографиям и коротким материалам, поэтому новостного контента стало больше. Всё-таки газета должна ориентироваться на интересы своей аудитории».*

Приведём несколько фрагментов из интервью, которые касаются культуры чтения. В традиционном формате

...газету, конечно, читают люди в возрасте, во время нашего детства была культура чтения. <А сейчас> меня расстраивает тот факт, что <даже> интеллигенция, учителя и т. д. не читают газеты, — отметила одна редактор. — Многие люди читают нас через социальные сети, но и то если попадём в их ленты. Я думаю, мы должны вернуть культуру чтения, как раньше во время СССР нас называли самой читающей страной. Например, в таких странах, как США, Китай, Япония, обращают внимание на печатные издания. У них сейчас второй бум: продажи очень высокие и многие люди читают газеты, газеты с миллионными тиражами выходят два раза в день — днем и вечером. Когда я была на пресс-туре в Японии и Китае, я видела, как газеты продают на улицах, как люди читают газеты и вообще обращают на это большое внимание. От этих стран, мне кажется, мы отстаем. Было бы хорошо, если бы в нашей стране произошёл такой же бум, — я думаю, в нашей стране тоже такое произойдёт когда-нибудь. А пока, думаю, у нас читатели 35+, а также в семье покупают газету.

Ей вторит коллега:

Это у нас и в районе есть, и в республике, и в целом по России: как-то уходит в прошлое культура чтения, к сожалению, вот эти события девяностых, перестройка, гласность и тому подобное, и потом последовавшие за этим изменения в экономике негативно повлияли на людей. С одной стороны, люди стали меньше читать, а с другой стороны, очень мало лидеров, тех, кто действительно хочет и не боится донести свою точку зрения до кого бы то ни было. Вы знаете, зачастую сталкиваемся с тем, что в мессенджерах такая ахинея проходит, и потом

по возможности стараемся опровергнуть эти слухи, которые там печатают люди, даже не удосуживаясь попытаться проверить. Поэтому по возможности доносим информацию до людей, в том числе до самых отдаленных сёл, которые от нас в 450 километрах.

В связи с отсутствием «лидеров», не боящихся выступать в СМИ, вспомним также о том, что не публикуются материалы, которые не хотят видеть опубликованными сами герои: *«аудитория, выступая под разными никами, а по сути анонимно, может рассуждать практически на любые темы, язвить, огульно критиковать и т. д. Стоит предложить высказать мнение под своей фамилией, получаешь отказ. В последние годы замечаю, что у многих людей пропало желание “светиться” на страницах газеты... приходится уговаривать».* Поэтому-то, когда совсем мало информации о каком-то резонансном событии, журналисты предпочитают ограничиться краткой информацией, столкнувшись со случаями, когда человек даёт, казалось бы, и много информации, а в результате она оказывается неверной.

Материалы опроса позволяют наметить два пути выхода из кризиса культуры чтения. Первый связан с подстройкой журналистики под аудиторию. В соответствии с тем, что *«всё-таки газета должна ориентироваться на интересы своей аудитории»*, в половине изданий говорят о доминировании коротких новостных жанров. Другие стремятся предоставить аудитории в интернете то, что она хочет: легкие темы с советами, интересные факты про людей и т. д.; *«разбавляют государственную повестку легкой тематикой»; «если они хотят живые эмоции, а не сухие цифры, так сказать, то, конечно, мы это обсуждаем и слушаем их мнение...»* — отмечали редакторы.

Второй путь связан с вовлечением в первую очередь молодёжи в чтение и письмо или, скажем, в культурное потребление и производство медиаконтента. Отвечая на вопрос «Кто целевая аудитория вашей газеты?», редакторы, как правило, подразумевали газету в традиционном формате, они отвечали: *«во-первых, это пожилое население, во-вторых рабочий класс, люди, работающие в организациях, и в конце молодёжь»*; *«основная масса — люди среднего возраста, есть, конечно, молодёжь, и есть люди пожилые»*; *«люди среднего возраста от 35 до 60 лет»* и т. д. Сетевая версия газеты и её соцсети получали большее внимание при ответе на вопросы о привлечении молодёжи, об «охоте на молодёжь»: *«сетевое издание — чтобы привлечь молодёжь»*; пишем про достижения молодых земляков, про молодёжные общественные организации, о молодых семьях, ведем рубрику «Молодёжь создаёт и работает», Добровольческую рубрику, рубрику и конкурс для юнкоров и т. д.

Чтение и письмо, потребление и производство медиаконтента идут рука об руку: школьная тематика газеты «доверяется молодым людям редакции», школьники вовлекаются в журналистику. Редакции получают письма из школ, в школах есть руководители пресс-служб, с которыми поддерживается связь; «дети очень хорошо работают», а у кого-то даже была специальная полоса для школьников Харды. Одна редактор получила премию «Голос молодёжи» за свои публикации, за участие в создании школы блогеров при районном отделе по делам молодёжи. Отмечая, что *«всё равно печатные издания молодёжь меньше читает; они сидят больше в социальных сетях»*, редактор говорит, что *«на протяжении двух лет у нас тоже есть странички в социальных сетях, мы даже завели свою страничку в “Тик-Токе”»*.

На молодёжь ориентированы «материалы для начинающих предпринимателей, с новыми идеями», про молодых ИП, про молодёжные мероприятия, спорт и спортивные соревнования школьников и молодёжи. Один из редакторов предложил: *«если наш земляк добился каких-то успехов, где-то учится хорошо или после учебы работает в каком-нибудь крупном предприятии, то мы стараемся взять у него интервью по телефону, в мессенджере либо когда он приезжает в отпуск, <спрашиваем про его опыт>, чтобы этот опыт был полезен другим людям. Сотрудничаем со службой социально-психологической поддержки семьи и молодёжи и проводим совместно с ними акции»*. В другой редакции, по образному выражению, *«разбавляют государственную повестку легкой тематикой о сверстниках, школьниках»*.

При этом значительная часть респондентов отметила, что в их редакциях нет молодых сотрудников по причине низких зарплат. «Самому молодому работнику исполнилось 40 лет...»; «за 10 лет зарплата повысилась на 4 %, поэтому в журналистике нет молодых». В таких редакциях просят написать на ту или иную тему молодых специалистов со стороны или старшекласников. А у тех немногих, у кого есть штатные молодые специалисты, там именно они «приобщают редакцию» к тому, что востребовано у молодёжи.

Как и выше, зададимся вопросом: сработает ли в современной России такой стимул, как приобщение к чтению, письму и видеосъёмке молодёжи? Сможет ли это привлечь молодёжь в редакции, когда речь идёт, как и в прошлом, не о международном, глобальном масштабе, а о нуждах районов и регионов страны? Причём реальные ограничения журналистики касаются не только финансовой составляющей. Как отмечали редакторы, *«журналистика — это очень трудоёмкая работа, это всегда надо быть наготове»*.

Сейчас молодёжь не хочет так работать... <Хотя> составы редакции меняются по моим наблюдениям, приходят новые молодые люди... <но> в редакции должны работать местные люди. Почему? Потому что этот человек родился, вырос здесь, знает специфику, ему не надо вникать в какие-то нюансы, на изучение которых приезжему понадобится год, а то и более...».

В качестве решения одна из редакторов назвала то, что «у нас в улусном СМИ есть такое понятие, как наставник, я, когда пришла работать в газету, мне назначили наставника, и сейчас тоже такое есть. За прошлые года у нас есть первенство среди улусных газет» в этом вопросе. Подытожим, что трудная, но благородная журналистская профессия ставит больше вопросов, чем предлагает решений. Но решать их можно и нужно, что не в последнюю очередь связано с профессиональным выбором студентов-журналистов.

3.2. Модернизация

Все последние годы одними из главных тем журналистики являются модернизация, а затем и цифровизация как её продолжение. В 2009 г. Дмитрий Медведев в качестве Президента РФ опубликовал статью «Россия, вперёд!», где, в частности, отметил, что «элементы инновационной системы создавались — и небезуспешно — Петром Великим и последними царями, и большевиками. Но цена этих успехов была слишком высока...»¹⁰. Как следующая модернизация мыслился вектор развития России все последние

¹⁰ Россия, вперёд! Статья Дмитрия Медведева. 10.09.2009.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>

годы, на которые выпало кардинальное изменение внешнеполитических отношений, поиск оснований для чувства собственного достоинства, в том числе в истории.

Если в прошлое уйдёт «Сколково» как образ модернизации 2010-х гг. с его внешним партнёрством с Массачусетским технологическим институтом и противоречивым имиджем внутри страны, то что придёт ему на смену? В этом отношении представляет интерес понимание модернизации в 1991 г. Тогда она понималась как обновление, сохраняющее базовую и ряд других частей модели; модернизация того, что перестало быть новым, но ещё является прогрессивным [14: 15]. Это была необходимая стадия, предшествующая непосредственному созданию нового: «В условиях современной научно-технической революции при огромных масштабах капитальных затрат на обновление основных производственных фондов часто немыслимо проводить это обновление путем полной замены всех элементов модели, смены её базовой части. Необходима модернизация».

Основной путь решения проблем в этой области — комплексная механизация, создание в стране мощных специализированных отраслей машиностроения (ср. сейчас: робототехника), повышение уровня унификации узлов и деталей, гибкость механизации и технологий, горизонтальное внедрение... (ср.: сквозные технологии). Гибкая техника и технология приобретают всё большее значение в повышении эффективности общественного производства, они позволяют без существенных капитальных вложений поддерживать высокий технический уровень оснащения производства, использовать возможность модернизации оборудования, что в свою очередь закладывается ещё на стадии проектирования [там же: 15, 18–19, 32].

В 1991 г. студенты-журналисты должны были сформировать представления об аналогах современных цифровизации и искусственного интеллекта, причём с привязкой к реальному сектору экономики и с доступным объяснением на русском языке и на соответствующих примерах. Например, про автоматизацию: «не образуя каких-то новых средств труда, по-иному воздействующих на предметы труда, автоматизация (ср.: цифровизация) создаёт и использует технические устройства для применения принципиально новых методов управления средствами труда, производственными процессами и целыми производствами» [14: 15].

Далее то, как сегодня можно было бы рассказать об искусственном интеллекте: «Важной тенденцией автоматизации на современном этапе является проникновение различного рода автоматов и машин в сферу умственной деятельности человека. Кибернетические машины берут на себя некоторые функции по переработке информации, решению логических задач. Частично они заменяют человека в непосредственном управлении технологическим оборудованием и производственными процессами. Этот факт, с одной стороны, говорит о все большем включении в процесс материального производства нового мощного фактора подъёма производительности труда, а с другой — о том, что управление из процесса эмпирического всё больше превращается в процесс, основанный на работе электронных машинных устройств» [там же: 16].

Сегодня видны негативные изменения «цифрового» дискурса, произошедшие за 30-летие: из него исчезла тесная, очевидная ранее привязка к производству, к благо людей, как исчез и русский язык; многие понятия, которыми ранее вполне можно было объясниться, впоследствии были вытеснены англоязычной терминологией, что

имеет значение для равномерного распространения знания в обществе, когда возникла потребность в специалистах сферы информационных технологий. В 1991 г. уже писали, что «журналисты всё чаще обращаются к исследованию в своих публикациях таких сторон жизни, как интеллектуализация труда, свободный доступ к информации, крупномасштабным проектам [там же: 25].

Мы помним, что после революции от журналистов требовалось побольше знания фактов, поменьше словопрений. В 1990-е также рекомендовалось «при освещении текущих проблем развития народного хозяйства... опираться при анализе многочисленных жизненных и хозяйственных ситуаций лишь на конкретные возможности, для осуществления которых имеются реальные условия. Такой разумный и плодотворный подход абсолютно несовместим с экстравагантными, абстрактными теориями экономической эффективности, словесной мишурой, маловразумительными и наукообразными теориями, гипотезами, направлениями».

Чем более обескураживающий, ошеломляющий, напористый и агрессивный метод предлагается в качестве панацеи от всех бед, тем более детальнее, взвешеннее, скрупулёзнее должна быть его оценка в печати. Самоуверенность, словесный шум, внешнее наукообразие не должны заслонить реальное содержание тех или иных предлагаемых нововведений, проектов, направлений развития. В каждом случае критерием общественной оценки в публицистике должна выступать социально-экономическая целесообразность новшества.

В то же время необходимо остерегаться и другой крайности... Любое сокращение активности в поиске новых и нетрадиционных путей повышения

эффективности общественного производства, сужение сферы идейного влияния публицистики на процессы развития способствуют тому, что однажды найденные средства, методы, направления постепенно превращаются в неписанные каноны, штампы и стереотипы... [14: 28–29].

Отметим диалектическое представление о действительности в таких серьёзных проявлениях, как экономика, обеспечение насущных потребностей людей и поступательного развития общества. Следование крайностям не приводит к результату, но крайности вносят свой вклад в итоговый результат: «Каждая из возможностей имеет внутреннее основание в самой объективной действительности, но это не служит достаточным основанием для её действительного развития. Реальная жизнь всегда вносит коррективы. Иначе следует признать абсолютную предопределённость настоящего прошлым с неизбежным сползанием в фатализм...» [там же: 29]. Иными словами, на первом месте должно стоять поддержание существующих человеческих, экономических отношений, а далее — в их развитие — рождаются новшества, но они должны появляться не из «словопрений», а из наблюдения за жизнью, поиска узких мест, которые могут быть расширены, и имеющихся возможностей. В итоге и выделяются те компоненты «старых» систем, которые модернизируются.

3.3. Вопросы гендера, экологии и инклюзии

Этот заголовок может показаться связанным с явлениями исключительно современного медиапространства, но сегодня эти темы лишь по-новому используются для привлечения

внимания теми или иными силами, а как таковые они всегда стояли в повестке журналистики. Рассмотрим, в чем была специфика их постановки в предыдущие кризисные периоды истории.

Накануне Великой Отечественной войны журналисты вели борьбу с тем, что «кое-кому кажется, что для оборонной работы колхозницы не подходят. Это нелепый, ошибочный взгляд. Тысячи советских девушек уже доказали, что они могут успешно состязаться с мужчинами во многих областях оборонного спорта и военной учебы. В колхозах Украины большинство химотрядов состоит наполовину из женщин. Девушки-колхозницы Калужского района Тульской области показали, что они умеют стрелять из винтовки по-ворошиловски. Вся страна знает наших славных девушек — парашютисток, планеристок и летчиц» [25: 31].

Подчеркивалось, что женщины должны занимать и руководящие должности: «Женщина-колхозница должна быть привлечена и к активной организационной работе. Уже немало женщин среди председателей осоавиахимовских организаций и руководителей оборонных кружков». Активность и руководство женщин не противоречили вопросам материнства: «Надо всячески привлекать женщин к изучению военного дела. Ведь современная война стирает грани между фронтом и тылом. Враг может появиться с любой стороны, нападению может подвергнуться каждый населённый пункт. Наши матери и сёстры должны не только защитить себя и детей, не только помочь отстоять наши дома и предприятия, но и суметь уничтожить воздушный десант фашистских налётчиков, поймать разведчиков, задержать вооруженного шпиона» [там же].

Хотя во время публикации цитируемой книги Великая Отечественная война ещё не началась, о ней уже писали, что

«и на фронте женщинам найдётся дело. Это прежде всего помощь раненым и больным, санитарная служба. Готовиться к ней женщины должны сейчас, в мирные дни. Колхозницы должны сдать нормы на значок “Готов к санитарной обороне” (ГСО). Необходимо организовать кружки по подготовке к сдаче этих норм. Почти целиком из женщин формируются и санитарные звенья химических отрядов (отрядов ПВХО) и групп самозащиты» [25].

Как и в вопросах организации трудовых соревнований, пример в деле женского равноправия предлагалось показывать властям, начальству разных уровней, а также, и даже в большей степени, — журналистам.

Каждый редактор, каждый член редколлегии и селькор — передовой человек колхоза призван показывать личный пример, стать ударником оборонной работы, её организатором... Знатными людьми Советской страны являются лучшие стрелки Осоавиахима, лётчики, парашютисты и планеристы, активисты и активистки противовоздушной обороны и конного спорта... Мы видим, что актива для оборонной работы на селе больше чем достаточно. Надо только привлечь этот актив, дать каждому работу по его склонностям и способностям. Здесь может найти и применение своим силам и колхозная молодёжь, и женщины-колхозницы, и старики. Дело только за инициативой и активностью колхозных руководителей и общественных организаций. Но больше всего инициативы, напористости, активности и организованности в этом деле мы ждём от колхозных и бригадных стенных газет, от редколлегий и селькоров первых зачинщиков массово-политических мероприятий в колхозах [там же: 30–32].

Оборотная сторона этих процессов: тяжелейшие условия, которые приходилось преодолевать женщинам. Таков следующий пример из очерка военных лет. Лето, жатва, все работают в поле, в деревне остался только старик-инвалид, работающий в колхозной конторе, как сказали бы сейчас, в администрации. Вдруг он замечает одиноко возвращающуюся с поля женщину.

— Настасья, это ты? — кричит он, высовываясь в окно по пояс. — Почему с поля ушла?

— Я бы не ушла, — сердито отвечает женщина, — да мы вчера втроем участок жали, а сегодня они меня не приняли...

— Справедливо, — говорит дед строго. — Нынче ты опоздала, а вчера пятьдесят снопов связала да сотни две заболтала, вот они тебя и знать не хотят... Ну что мне с тобой делать?.. Сейчас же иди обратно, скажи бригадиру, что, мол, Александр Андреевич велел дать тебе отдельный участок. Одна будешь жать. Одна много не наболтаешь...

Чтобы ты утверждённый распорядок не забывала, я тебе его напомним: к четырем часам быть в поле — это раз. Можно, конечно, и раньше, но это уж по усердию. В поле же и обедать — это два. Возвращаться, как солнце сядет, — это три. Можно и позже того возвращаться, но это опять же по усердию. ...Ты даже норму не выполняешь, а между прочим... норма — это, так сказать, минимум. Норма на жатку, скажем, четыре гектара, а желательно — пять, косить — норма тридцать соток, а желательно — шестьдесят...

— Да знаю я, — повторяет женщина. — Ну чего ты меня всё учишь? [15: 36–37].

До конца этого очерка современный читатель может испытывать чувство, что, выражаясь языком драматургии, «ружьё должно выстрелить» и героиня должна отомстить. Однако она просто исправляется и выполняет свою часть работы. И такой финал мог соответствовать действительности настолько, насколько может противоречить каким-то из современных представлений. Таким образом, журналисты показывали, что трудовые и военные подвиги совершаются женщинами в преодоление прочих и без того тяжелейших условий.

* * *

Рассмотрим далее, как подавались в прошлом вопросы экологии. Они понимались не как глобальный отказ от чего-либо, борьба или достижение (отказ от углеводов, карбоновая нейтральность и т. п.), а как инициатива, рачительность и ответственность конкретных людей, заботящихся о своём деле и посредством этого — об общественном. Во время Великой Отечественной войны «инженеры, техники и рабочие электростанции “Алтайзолото” в целях экономии для нужд фронта жидкого топлива решили перейти полностью на водную энергию. Оборудованный здесь гидродвигатель для золото-извлекательной фабрики сэкономит 450 тонн горючего в год и удешевит стоимость электроэнергии. Переход на гидроэнергию позволит также использовать квалифицированных рабочих, занятых на дизелях, на других участках производства [35: 27]. «А старший инженер отдела механизации Наркомата совхозов Казахской ССР Амержанов сконструировал газогенераторную установку для колёсного трактора. Новый газогенератор, простой по устройству, работает на различных видах топлива — древесной чурке, угле и на распространенном в Казахстане саксауле» [там же: 28].

В 1990-е гг. была непосредственно близка авария на Чернобыльской АЭС. Но журналистское знание об экономических потребностях общества не позволяло ставить вопрос об отказе от ядерной энергетики. Вместо этого отмечалась важность всё того же реального человеческого фактора в повышении надёжности и безаварийности техники, экономии энергии и т. д. [14: 34], что в совокупности и производно позволяло обезопасить окружающую среду. «Научно-технический прогресс должен быть полностью безопасен и в качестве составной меры обеспечивать от загрязнения окружающую среду, воспроизводство природных ресурсов. Особенно высокой надёжностью должна отличаться работа крупных народнохозяйственных комплексов, где есть мощный энергетический потенциал, крупная концентрация радиоактивных или химических веществ, сосредоточение тепловых или водных ресурсов. События на Чернобыльской АЭС показали, что именно в этой области остро стоят вопросы обеспечения надёжной и безаварийной работы техники, дисциплины, порядка и организованности персонала станции, также высокого качества научной работы, заложенной в проект» [там же: 18, 19].

В этих словах о Чернобыле нет негатива. Таким образом, экологические вопросы подавались в виде соревновательности производственной, научно-технической, конкретной и хорошо известной современникам, в отличие от современной их подачи как глобального, геополитического соревнования, которое вершится где-то во властных кабинетах и на саммитах.

* * *

Наконец вопросы инклюзии, ограниченных возможностей здоровья и преодоления недугов освещались через

призму трудовой деятельности, включенности в коллектив и работы на общее благо. Как писали в 1991 г., «показывая, как успешно живет и трудится их персонаж, журналисты любят подчеркнуть, что делает он это либо вопреки своему плохому здоровью, либо не думая о своём здоровье...» [29: 64].

Очень часто персонаж работает вопреки своему плохому здоровью, что обычно сопровождается положительной характеристикой персонажа: «Врачи обещали отпустить той же неделей. Но шла вторая, а он всё ещё был облеплен всякими датчиками, что тебе космонавт...»

«Неуемной энергии человек. Деловит, напорист, с характером. Перенес два инфаркта, сложную операцию горла...»

Здоровье влияет на судьбу персонажа: «Мне уже было известно, что Иван Иванович закончил воздушно-десантное училище, служил в Средней Азии, быстро продвигался по служебной лестнице. Трудная служба радовала, увлекала вперед. Много прыгал с парашютом — в пустыню, на горы... И когда после трудного прыжка врачи отлучили от любимого дела, не растерялся...»

Работа может улучшить здоровье: «Те, что сердцем помягче, осторожно советовали;

— Нин, побереги ты лучше здоровье, а? От такой работы старухой станешь.

— А кто его знает, чем сохранить здоровье-то? Может, как раз работой. А до старухи мне ещё далеко...» [там же: 64–65].

Конечно, бывает и такое, что «работа может повредить здоровью, а здоровье — работе: “Но после этого (переживаний на работе) так раздосадовался, что слёг в больницу. Вернулся — приспособления искорёжены, не действуют”». Но общая тенденция такова, что «героем очерка даже специально может быть сделан человек, страдающий каким-либо физическим недостатком, — к примеру, слепой музыкант, конструктор без рук, моряк без ног, прикованный к постели учитель. Есть даже журналисты, специализирующиеся на данной теме...» — отмечали в 1991 г. [там же: 65]. Если не «цепляться к словам»: недостаток, без рук, без ног, — то можно видеть, что разговор идёт, во-первых, в широком контексте почёта труду, а во-вторых, люди с ограниченными возможностями находятся не позади, а, наоборот, впереди остальных и стимулируют их к соревнованию.

В итоге труд, соревновательность и общее дело были теми объединяющими сюжетами, с помощью которых освещались такие, казалось бы, исключительно современные темы, как вопросы женщин, экологии и инклюзии. Кажется, российские журналисты сегодняшнего и завтрашнего дня вполне могли бы использовать какие-то из этих приёмов предшественников.

3.4. Международная информация и оборона

Как отмечают историки, осложнение международной обстановки, в которой всё сильнее проявлялась угроза войны, обусловило переход от задачи строительства социализма к задаче защиты социализма; абстрактный лозунг «пролетарского интернационализма» сменился на слово «Родина»

и понятие «социалистическое отечество». Эта «стратегия, ориентировавшая население СССР на защиту своего социалистического отечества, вызвала мощную поддержку всего советского общества, в активизации которой большую роль сыграли партийная и комсомольская пресса, литература, художественное и документальное киноискусство, обладающие особыми и доступными для широких масс средствами воздействия на групповое общественное сознание» [1: 700, 703–704].

Чтобы передать ту атмосферу, в которой в предвоенные годы работали советские журналисты, приведём широко известные тогда высказывания Ленина. «После первого серьёзного поражения свергнутые эксплуататоры... с удесятёренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого “рая”, за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь “простонародная сволочь” осуждает на разорение и нищету (или на “простой” труд...), — цитировали Ленина журналисты. — На помощь свергнутым эксплуататорам приходит международная буржуазия. Она бешено ненавидит Советский Союз, стремится уничтожить оплот мировой социалистической революции, поработить, закабалить наш народ. “...Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам, — говорил Ленин. — Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске”» [32: 15].

Глубину проникновения таких взглядов может выразить пример из поэзии Павла Когана, московского поэта, погибшего в Великую Отечественную войну, детские годы которого совпали с революционными преобразованиями. Он рассказывает об игре в детском саду в 1920-е гг.: воспитательница сказала рассадить кукол, представить, что они

буржуи, а дети — рабочие, и бить кукол палками. Мальчик тоже бил, но вдруг под сердце укололо, что кукла живая и он убивает её, на что воспитательница сказала: «что он неважный октябренок... и буржуазный гуманист». Мальчик рассказал об этом маме, а та бросилась звонить подружке: позор, «нельзя ж проклятою газетою закрыть ребенку кругозор», он тонкий, особенный, он дрожит от безгливости... Мальчик закусил губы со зла и крикнул: «Ты ей наврала. Вы обе врёте. Вы — буржуи», и, «захлебываясь счастьем», он сам врал, что дрожит от радости [20: 314–318]. Таким образом, выбирая между мещанством и революционным бунтарством, старым и новым, мальчик выбрал второе (фрагмент полностью см. в Приложении).

После революции, Брестского мира и гражданской войны, в 1920–1930-х гг., в Советский Союз ещё не были включены страны Прибалтики, граница с Финляндией была возле Сестрорецка под Ленинградом, граница Беларуси (Белорусской ССР) проходила недалеко на запад от Минска, и Западная Украина входила в состав Польши. Это создавало контекст международной информации в СССР, то самое «капиталистическое окружение», которое как мобилизовало общество, так и питало подозрительность и репрессии, включая многие и многие трагедии. Знание этого обуславливает глубокую проработку прошлого для будущего страны и людей.

Международное давление на Советский Союз в предвоенный период описывалось следующим образом: «Английская разведка в своей работе против СССР, а она эту работу ведет не один год, использует помощь разведок Эстонии, Латвии, Польши, Финляндии... Прибалтийские страны не могут рассчитывать на реализацию своих

антисоветских планов собственными силами... Англия весьма заинтересована в стратегических пунктах, близко расположенных к Ленинграду и Кронштадту (Свеаборг), так как эти пункты будут весьма удобны для английского флота в случае военного нападения агрессоров на СССР. В Эстонии такое же значение имеют острова Эзель и Даго. Это толкает английских империалистов на путь подчинения Эстонии своему влиянию. Эстония целиком куплена английским капиталом, хозяйничающим здесь, как дома...» [32: 45–46]. Западные санкции против России в 2022 г. вновь показали это значение капитала.

Накануне Великой Отечественной войны отмечали, что «иностранные разведки ведут большую работу и по “идеологическому” воспитанию своих кадров, своей агентуры и тех кадров, которые они стараются завербовать себе на службу... Воспитать пораженческое настроение у людей — это не меньшее дело, чем взорвать ряд заводов, так как с такими элементами легко можно взорвать заводы. “Идеологическая” обработка — это большое дело... Под патриотическими лозунгами обороны и защиты своей страны нужно организовать свержение собственного правительства» [там же: 49].

Журналисты подчеркивали, что «с врагами нашей родины каждый гражданин Советской страны может встретиться не только в дни будущей войны, но и сейчас, когда фашистские страны ведут эту войну против СССР изподволя... Неверно думать, что колхозники любого села, расположенного даже вдали от границы, никогда не могут столкнуться с фашистскими разведчиками... Не только в пограничной полосе, где, как известно, тысячи колхозников активно помогают советским пограничникам в поимке

шпионов¹¹, но и в других районах СССР ведут свою подлую, подрывную работу агенты врага» [там же: 10].

Противостоять «вербовке, воспитанию пораженческого настроения и “идеологической” обработке» предлагалось идеологической закалкой, воспитанием, свободным ориентированием во внутренней и международной обстановке, особенно для новых, молодых кадров [там же: 40]. Слово «идеология» в негативном смысле бралось в кавычки, потому что как таковое это слово не несло, да и сейчас не должно нести отрицательного значения. Идеология — это концептуальная система идей, т. е. достаточно полная, чтобы отвечать на последовательные вопросы: почему происходит то-то, зачем в свою очередь это и т. д. В Советском Союзе основу идеологии составлял социализм: общественная, а не частная собственность на средства производства, общественный и государственный контроль над экономикой.

Отличие советской системы обосновывало два важных для международной информации тезиса. С одной стороны, «капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае, подорвать его мощь и ослабить его» [там же: 6]. С другой стороны, «непрерывно растет любовь

¹¹ Отметим словесную конструкцию, акцентирующую положительное значение отрицательного явления. Вместо того, что в пограничной полосе много шпионов, говорилось об активной помощи граждан в их поимке.

рабочих и крестьян капиталистических стран к СССР, крепнет их вера в окончательную победу социалистической революции во всём мире», и только вместе с этим «растёт и ненависть международной буржуазии к цветущему социалистическому государству рабочих и крестьян» [32: 2].

Противопоставление бедных и богатых, трудящихся и эксплуататоров ложилось в основу интернационального объединения. Например, после войны в поддержку польских социалистов публиковались произведения польской поэтессы и писательницы Марии Конопницкой:

Почему так безбрежна, как океаны,
И так страшна, как открытая рана,
Пропать, что делит людей произвольно
На угнетателей и обездоленных?
Почему сравнять её так и не могут
Ни взрывы мести, ни камни острогов?
Почему так ужасна она и бездонна,
Как ненависть нищих, как ярость бездомных? [21: 3]

А вот как формулировалась положительная программа:

В плакатах, лозунгах, в заголовках стенной газеты необходимо отразить основные идеи советской мирной политики. Для чего, с какой целью созда-
ла Советская страна свою могучую армию? Не для завоеваний, не для покорения и угнетения других народов растёт и совершенствуется сила нашего воздушного и морского флота, нашей пехоты, кавалерии и механизированных частей РККА. Красная армия — армия мира, защищающая наше социалистическое строительство. Красная армия своей мощью и силой сдерживает аппетиты империалистических захватчиков, предотвращает вот уже в течение ряда

лет развязывание новой мировой бойни... Обеспечить народам СССР возможность мирного труда может только могучая, несокрушимая, грозная для всех врагов Красная армия — верный страж наших границ. Красная армия имеет все средства для того, чтобы не только не допустить врага на нашу землю, но и бить его на его территории, разгромить его там, откуда он придёт... Лозунг <Осоавиахима> — «опора мирного труда и обороны СССР» — подчеркивает тесную связь всей работы этого добровольного общества с тем производством, в котором заняты его члены. Это и понятно: нельзя отделять друг от друга задачи обороны и задачи мирного социалистического строительства. Борьба за высокий урожай хлеба, хлопка, льна, свеклы — это вместе с тем борьба за усиление оборонной мощи нашей великой родины [25: 14, 27].

В этом контексте в межвоенные десятилетия в Советском Союзе формировалось положительное отношение к военной подготовке и воинской службе как к одному из важнейших и наисложнейших видов труда, а также к военным как к своего рода передовикам.

Военная служба в связи со своей трудностью и общественным значением изображалась в окружении всевозможных почестей и льгот.

В этом году в каждом колхозе десятки юношей вступят в ряды Красной армии. Там они возьмутся за быстрее и отличное овладение сложной военной техникой. Им придётся иметь дело с пулемётом, танком, с артиллерийскими орудиями, с автобронемашинной или авиационным мотором, с приборами современной радиотехники или с тонким и точным оборудованием морского флота. К этому надо

подготовиться. Красной армии нужен грамотный, развитой политически, культурный молодой боец. Малограмотному человеку, политически отсталому и совсем не знакомому с военной техникой, потребуется гораздо больше времени для того, чтобы стать настоящим квалифицированным бойцом Красной армии» [25: 23].

Работа с призывниками дополнялась работой с их сверстниками, родителями, местным руководством и всеми остальными на «гражданке»:

Задача стенной газеты — довести до сознания каждого колхозника, правления колхоза, всех колхозных общественных организаций, что передача в ряды Красной армии образцово подготовленного, политически грамотного пополнения — дело чести всего колхоза. Стенная газета должна приковать внимание всех колхозников, всей колхозной общественности к призыву, подчёркивая, что проводы призывников — это праздник всего колхоза. Пусть напишут в газету родители призывника, какое пополнение вырастили они для Красной армии. Желательно поместить в газете портреты хороших призывников и их родителей. Этим людям надо окружить вниманием и почётом... Допризывникам следует подробно рассказать о льготах семьям красноармейцев, о порядке прохождения военной службы и сроках её во флоте, в пограничных войсках, в авиации» [там же: 24].

Накануне Великой Отечественной войны, как и сегодня, большое внимание придавалось военно-патриотической теме. Для этого предлагалось «привлечь для проведения лекции о войне в Испании или Китае (где война шла в то

время) одного из командиров Красной армии из соседней части РККА, из ближайшей военной школы... Неплохо посвятить специальную статью стенной газеты какой-либо одной важной военной операции на фронтах Китая или Испании. Каждая такая лекция и беседа может дать интересный материал для стенгазеты. Редколлегии нужно только уметь это использовать. В стенгазете надо давать подробную информацию о таких лекциях, привести высказывания колхозников, их пожелания. Приглашённого командира Красной армии можно попросить дать в стенгазету небольшую статью об оборонной работе» [там же: 9].

Почти в каждом селе есть люди, которые дрались в гражданской войне с бесчисленными врагами, есть герои гражданской войны. Этих людей надо с уважением и любовью показать на страницах колхозной печати. Пусть на страницах стенной газеты выступят с воспоминаниями о гражданской войне старые красногвардейцы и партизаны. Пусть они расскажут, как под руководством Коммунистической партии Красная армия сумела разгромить технически лучше оснащенных врагов и тем самым обеспечить мирный труд народам СССР...

Повседневная жизнь в колхозах, на селе изобилует многочисленными примерами беззаветной преданности колхозников и колхозниц социалистической родине, колхозному строю. У нас нередки случаи, когда колхозники и колхозницы, с опасностью для жизни, спасают общественную социалистическую собственность, колхозное добро от покушения различных врагов и во время стихийных бедствий: пожаров, наводнений, метелей. Стенная газета не может проходить мимо таких фактов и примеров проявления советского патриотизма. Каждый такой факт или

случай проявления преданности советской родине, колхозному строю должен быть подробно освещён в стенной газете [25: 5].

В многочисленных отсылках к массовой востребованности международной информации и военной тематики сейчас невозможно разграничить отражение и формирование действительности:

За последнее время, особенно в период избирательной кампании в Верховный Совет СССР, необычайно выросла политическая активность граждан СССР, их интерес к политической жизни. Колхозника и колхозницу интересует не только то, что делается в их колхозе, районе, их интересует политическая жизнь всей страны и что происходит за границей. Интересен, например, опыт стенгазеты «Путь к социализму» колхоза... Молочанского района Днепропетровской области. В каждом номере этой газеты, выходящей через день, в отделе «За рубежом» освещаются важнейшие события за границей, революционная борьба трудящихся против капитализма и фашизма. Редколлегия помещает вырезки из центральных газет, использует в стенгазете последние сообщения по радио. То, что делает стенгазета «Путь к социализму» и другие передовые стенгазеты, доступно и под силу каждой стенной газете [там же: 9].

С одной стороны, эти императивы массового интереса отражают сложности с единством мнений на этот счёт. (В следующем разделе мы рассмотрим подробнее сущность «единогласных» решений коллектива.) С другой стороны, в них получило выражение единство массовой информации накануне войны. На стыке мнений и стандарта

формировались общие представления о должном и правильном, о судьбе урожая или о защите Родины: «Такие рассказы имеют большое воспитательное значение и *будут с интересом читаться нашей молодёжью*»; «Большой интерес проявляет колхозная молодёжь к военным училищам... Для допризывников же нужно организовать в избе-читальне специальные лекции о родах войск в Красной армии... — *все это интересуется молодёжь*» [там же: 13, 24] (курсив наш. — Н. А.). Казалось бы, сколько сомнений могут вызвать эти утверждения, однако в качестве общих принципов и долженствований они играли свою роль в прошлом.

Ещё недавно казалось, что пафос этих слов остался в истории, и кто мог бы желать обратного? Но настали времена, когда он возвращается, и голоса из прошлого могут помочь раскрыть его содержательные стороны. Павел Коган писал жене с фронта в 1942 г.: «Если б надо было всё начинать сначала, я опять бы добивался принятия в школу <военных переводчиков>, отправки на фронт. Но мы воюем за право на труд, любовь, счастье. Общими понятиями трудно жить. Для меня любовь — это ты». Другу в Ташкент: «Очень бы хотелось поговорить с кем-нибудь “за жизнь”, да не с кем. Трудно без друга» [20: 325]. Похожие мысли посещали и погибшего на войне молодого воронежского писателя Николая Романовского, к произведению которого мы обратимся в следующем разделе. Это позволяет подытожить, что взаимопереплетение общих понятий и самой жизни: труда, любви, счастья, дружбы, разговора — создавало то пространство, в котором существовала журналистика, связывавшая их от мирового уровня до личного и от мирного времени до времени тревог и трагедий.

4

РАЗНООБРАЗИЕ АУДИТОРИИ

Выстраивание творческих связей, общение с аудиторией в значительной степени связано с эффективностью последующих публикаций по самым разным темам. Журналистика, общество, власть и более широкие «многоугольники» коммуникации связаны общими целями, которых нельзя достичь поодиночке. Если одни, связывающие их идеи, уходят, то на их место приходят другие. Что можно добавить к этому, заканчивая наше перелистывание книг из истории журналистики предыдущих сложных периодов истории? Можно добавить, что даже в самые трудные моменты журналисты видели, что аудитория остаётся разной.

В военные и предвоенные годы мы неоднократно встречали выражение «партийные и непартийные большевики» [32: 25; 35: 16]. Встречались с теми, кто достигает передовых результатов, и с теми, кто их не достигает. Отстающие получали меньше внимания в до- и послевоенные годы. Они становились объектами воздействия прессы, что, однако, не разрушало общего единства, которое можно видеть на примере очерка, написанного сразу после Великой Отечественной войны. В очерке повествуется о назначении фронтовика возглавить «средний» колхоз, который за время войны стал «отстающим».

Показались первые приземистые домики, крытые то тесом, то соломой.

— Вот и наши Пожарки, — сказал паренек, показав вперед.

Крутов выпрямился и посмотрел вдоль дороги на приближавшееся село. Потом он спрыгнул на ходу с телеги, наглухо застегнул воротничок военной гимнастерки, поправил на голове пилотку и твердым солдатским шагом пошёл рядом с лошастью.

— Да, это наши Пожарки, — в тон пареньку и совершенно серьёзно сказал он... <хотя был здесь впервые>.

Вечерами подолгу беседовал со стариками, с женщинами, с ребятишками, за годы войны превратившимися в «мужиков» [15: 72–73].

Отстающих подтягивали к передовикам, но не столько силой журналистики, сколько через социальное окружение. Например, чьему-то нежеланию участвовать в соревновании противопоставляется общее решение: за это «колхозники тут же, на собрании, сняли животновода с работы за бездельность и демонстративный уход с собрания и выделили нового животновода» [19: 8]. Коллективные решения описывались следующим образом: «Основной организационный принцип Осоавиахима — демократический централизм. Все его руководящие органы сверху донизу — выборные, все руководители обязаны отчитываться перед избравшими их членами. Общее собрание членов Осоавиахима — хозяин каждой организации. Вместе с тем Осоавиахим добивается строгой дисциплины» [25: 28]. Очевидно, что это такой же идеал, как и индивидуальный подход к выращиванию партийных кадров. На практике могло быть так, как журналист

описывал выборы фронтовика Крутова на должность председателя «отстающего» колхоза летом 1945 г.:

Крутов приехал в колхоз в самое горячее время. Надвигалась уборка, а погода не баловала, и многие честные люди в колхозе с тревогой думали о судьбе урожая. На общем собрании за избрание Крутова председателем колхозники голосовали дружно. Одни голосовали за него потому, что истосковались по хорошим руководителям, а Крутов был им рекомендован как хороший руководитель, знающий толк в колхозных делах. Другие потому, что не хотели обидеть демобилизованного фронтовика, вызывавшего их уважение уже одним тем, что он фронтовик. «А кто его знает, — к тому же думалось им, — может быть, этому бывалому солдату и впрямь удастся поправить наши дела». Третьи голосовали не задумываясь, — нельзя же не голосовать, если все вокруг поднимают руки [15: 73].

Противоречивость единства коллектива и единогласных решений была хорошо известна журналисту, но он предпочел подчеркнуть общий настрой на результат. И вот этот результат в конце 1945 г.:

— Страна наша советская, — тихо начал свою речь Крутов, — к выборам в Верховный Совет да к новой... пятилетке готовится. Готовимся к ним и мы, товарищи. Год хозяйственный закончен, все итоги подбиты. Большие разговоры о наших будущих делах идут. Есть предложение ещё раз хорошенько обдумать всё, что доселе было у нас высказано на этот счёт, и оформить наши мысли и подсчёты в развернутом пятилетнем плане развития колхоза <на 1946–1950 гг.>.

Какая, спросите, цель у нашего плана? А та же, отвечу, что и у пятилетнего плана развития всего народного хозяйства нашего Отечества: залечить раны, нанесённые нам войной, и превзойти в хозяйстве нашем довоенный уровень развития [там же: 78].

Реализм планирования и результата, с одной стороны, обеспечивал эффективность журналистики, а с другой — мотивировал аудиторию к рациональному обсуждению и самоорганизации. Помимо этого, как мы помним, мотивировать отстающих должны были выставки, признание, премии, приём в партию или назначение на руководящую работу. Последние понимались не как возможности для личного обогащения и власти, а как логичное продвижение через труд, общественная оценка и возможность своим примером мотивировать к труду отстающих. Свой пример должны были показывать и журналисты.

Разная аудитория в прошлом — это не только передовики и отстающие. Люди могли принадлежать к разным кругам интересов и способностей, высказывать «спорные и неправильные» точки зрения, и со всем этим должны были уметь работать журналисты. Вспомним, как предлагалось приучать людей к чтению газет: как умываться по утрам. А чтобы приучать к чтению книг, предлагалось в заметках стенгазеты сообщать, «о чём говорится в данной книге, что из неё можно узнать». Но при этом не просто вырезать «отзывы о книгах (рецензии) из печатных газет... Не следует этого делать потому, что рецензия в печатной газете предназначена для определенного круга читателей, а стенная газета — для другого круга. Уже если вы хотите обратить внимание на тот или иной отзыв о книге, то просто сообщите в стенной газете...», но ориентируясь на свой круг читателей [30: 9].

Или договоритесь «с библиотекарем и учителем по родному языку, выбрать хорошую книгу и посоветовать через газету всем эту книгу прочитать... После прочтения пусть каждый напишет своё мнение о книге. Отберите из этих мнений самые толковые и поместите в газету... Конечно, среди отзывов на художественную литературу могут быть и спорные, можно и их поместить, но учитель пусть разъяснит, что правильно, а что спорно или неправильно» [30: 9].

Аудитория может испытывать разные чувства, которые журналисты призваны направлять в нужную сторону: от развлечения и наслаждения к пользе, от привязанности к просвещению. «Чтение литературы есть средство изучения, познания жизни. Через литературу, кроме того, что она доставляет читающему наслаждение, можно лучше видеть жизнь... На чтение литературы надо смотреть как на дело серьёзное, полезное, а не как на забаву... Сравнение литературного произведения с жизнью приучит читателей вдумываться в книгу, понимать её смысл, т. е. будет повышать их культурный уровень». А если читателю предлагается не художественная литература, а, «например, о том, как содержать и выращивать телят. Приведите несколько соображений, имеющихся в книге, и тут же поставьте вопрос: “А у нас как? Всё ли в колхозе делается так, как наука рекомендует?”» [там же: 9–10]. Или общественно полезная любовь-привязанность: «В каждом колхозе Осоавиахим должен стать любимой организацией, в которой колхозники и колхозницы получают практические военные знания, дисциплинируются, растут культурно и политически» [25: 27].

Наконец, обратим внимание на упомянутый выше «родной язык», не русский, а родной, что очень важно в многонациональном государстве. Как мы отмечали, в предыдущие кризисные периоды много писали о делах

в республиках СССР, на национальных языках. Приведём пример Казахстана.

Вот Казахстан, довоенный и помогающий фронту в тылу: «До революции в Казахстане не было ни одного высшего учебного заведения, а в 1941 г. их насчитывалось уже 19. В этих вузах получили высшее образование около 9000 человек. Созданы десятки научно-исследовательских институтов, создан филиал Академии наук СССР. Великий русский народ помог казахскому народу в развитии его национальной литературы и искусства, являющихся национальными по форме и социалистическими по содержанию... Вполне заслуженно назван великаном народной поэзии орденоносный певец возрожденного казахского народа Джамбул... Особенно сильно прозвучали песни Джамбула в суровые дни Великой Отечественной войны. С гордостью писали казахи в своем письме фронтовикам: “В дни, когда немцы рвались к Ленинграду... на <его> улицах с необычайной силой прозвучало обращение нашего любимого акына: «Ленинградцы, дети мои!» На улицах осажденного города висели щиты со стихами поэта. Женщины читали их со слезами на глазах. Устами мудрого казахского певца вся великая страна говорила ленинградцам: «Мы с вами!»... Сейчас нет такого вооружения и снаряжения, в производстве которых не было бы доли участия Казахстана» [35: 6–7, 25].

Вот о фронтовом подвиге казаха Бурана Исимбаева рассказывает фронтовой корреспондент, воронежский писатель Николай Романовский:

Буран обвязал себя гранатами и в третий раз пополз штурмовать фашистский дзот. Он не смог на прощанье пожать рук товарищам. В руках Бурана были две противотанковых гранаты.

Он ворвался в дверь дзота. Секунда — и, как страшный разряд молнии, грохнул взрыв. Фашистский дзот прекратил борьбу!

Вместе со взрывом и так же всесокрушающе пошла в атаку наша пехота... Она прошла через село далеко, на запад, освободив новые села, вырвав из рабства сотни советских людей... Приказом Военного Совета Исимбаев посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени...

Будьте, товарищи бойцы, такими же смелыми, героическими воинами, каким был Исимбаев [31: 86].

И уже к концу войны, «понимая, что восстановление хозяйства в освобожденных от оккупации районах есть большая общенародная задача, колхозники Казахстана передали в освобожденные районы в 1943 г. 227 тыс. голов скота, а в 1944 г. выделяют ещё 318 тыс. голов» [35: 17]. Таким образом, в журналистике прослеживалась «судьба» республики в истории.

Как мы помним, в 1991 г. внимание к национальностям проявлялось в том числе в разборе недостатков журналистских произведений. Если Ленин предлагал обращать внимание в первую очередь на положительные примеры: образцовое производство, образцовые субботники, образцовая заботливость и добросовестность, — то в 1990-е гг. уже были «два образца — положительный, как пример для подражания, и отрицательный пример того, как не надо действовать» [14: 42]. При этом в 1990-е особо подчеркивали раскрытие личности человека «в его отношении к успехам или недостаткам общественного производства»: «Человек, его интересы, потребности, стремления обязательно присутствуют в анализе простых и сложных проблем... Самые

сложные вопросы технического прогресса, рыночных отношений получают нравственное измерение, научный и экономический прогноз опирается на знание возможностей, заключенных в личности человека, его труде и созидательном творчестве...» [там же: 42–43].

Рассмотрим в качестве отражения разнообразия аудитории учебные задания для студентов и журналистов того времени. С одной стороны, они были преемственны традиции внимания к труду и представляли широкий спектр положительных и отрицательных героев: «Выпишите качества, которыми должен обладать положительный герой портретного очерка, подберите лексику и фразеологию, способную образно выражать перечисленные вами качества... Придумайте тематические метафоры на темы “скромность — гордость”, “награждение — наказание”, “поражение — победа”, “сила — слабость”, используя вещественные миры “море”, “лес”, “горы”, “железная дорога”, “автотрасса”, “аэрофлот”, “шахта”, “строительство»» [29: 44–45].

Но, с другой стороны, было и акцентирование «отрицательного примера того, как не надо действовать». Например, внимание привлекалось к лишённым информации штампам и пародиям, что могло отражать замыкание журналистики в себе и её отдаление от аудитории: «попробуйте поменять местами заголовки разных публикаций вашей газеты. О чём говорит возможность такой подмены, пояснять излишне. Возьмите несколько материалов, отличающихся высокой клишированностью. Разрежьте и, комбинируя отрывки, составьте “коллективный текст”. Вы это сделали? Что же, теперь есть над чем посмеяться... Подготовьте общественное мнение к смещению с поста известного в вашем районе хозяйственного деятеля, развалившего работу на вверенном ему участке... составьте план долговременной, незаметно

возрастающей пропагандистской кампании... Составьте список тем-приманок, рассчитанных на аудиторию вашей газеты. Попробуйте реализовать подтему “Особенность”, используя слова с семами “удивительно”, “необычно”, “особенно”, “редко”, “уникально”, “экзотично» [29: 92, 45].

Многие из этих заданий применимы и полезны сегодня, только вместо работы с газетными текстами можно работать с видео, материалами соцсетей и мессенджеров (задания полностью см. в Приложении). Но будем помнить, что в 1990-е гг. изменения во взаимодействии с аудиторией касались массовости, как сказали бы сейчас, «масштабирования» уже имеющегося информационного производства с уходом нередко в деструктивные примеры, вместо поиска чего-то нового, привлекающего к конструктивным действиям.

В нашем опросе редакторов районных газет в аспекте разнообразия аудитории прозвучала тема различных родных языков. Её коснулись больше половины респондентов. При этом в ответах были представлены как русскоязычные авторы, которые говорили о сохранении других языков, так и носители этих самых родных языков, которые смотрели на ситуацию с другой стороны. Первые отмечали, что по праздникам, на день коренных народов мира, на якутский национальный праздник Ысыах дают материалы на эвенском, юкогирском, чукотском языках... есть сотрудница, которая всеми ими владеет... В интервью на якутском языке одна представительница второй группы отвечала: *«Молодёжи, которая пишет по-русски и говорит только по-русски, в последние годы, к сожалению, стало больше»*. Другая говорила: *«У нашей русскоязычной газеты есть свои читатели, которые любят читать именно на русском языке. Это не просто перевод, <он> обладает своим стилем...*

но в следующем году мы собираемся объединить газеты на двух языках, а именно на русском будут <только> некоторые страницы».

С одной стороны, люди всегда были и остаются разными, что отражалось и отражается в журналистике. Но, с другой стороны, общая культура чтения и письма, грамотного потребления и производства медиаконтента, общие ценности социума указывают и пределы различий, за которыми начинается отмеченное в конце 1990-х гг. «формирование двух слоев в пределах одной национальной культуры — элитарного и массового, понижение её общего уровня, тогда как журналисты должны были бы направить свои усилия на его повышение...» [18: 94]. Поэтому будущее представляется за соединением разнообразия и единства, экспрессии и стандарта, новых и традиционных медиа, а на какой платформе и кто сможет это сделать, как мы писали, — не так важно, хотя профессиональные журналисты имеют свои преимущества, к которым, хочется надеяться, относится и использование исторического опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В очередное непростое для российской журналистики время мы попробовали посмотреть на изменения, листая журналистские книги, написанные в предыдущие сложные времена. Мы увидели, что накануне Великой Отечественной войны газеты стремились жить той же жизнью, которой живут колхозы, совхозы и их лучшие люди. В 1991 г., во время распада Советского Союза, журналисты стремились развивать всё прогрессивное и соизмерять свои действия с нравственными нормами.

В эти периоды журналисты по-своему отмечали систематичность, постоянство своей работы и достижимость её результатов. В связи с экономическими изменениями журналисты ставили вопросы труда, поддерживали передовиков и изобретателей в СССР, прогресс и модернизацию в постсоветской России. Благополучие, благосостояние и безопасность людей, страны и природы выступали такими точками, вокруг которых организовывалось информационное пространство.

Оборона гарантировала мирный труд, а благосостояние в результате труда связывалось с просвещением, повышением культурного уровня и инвестированием в будущее. Труд был почётным, но одновременно постоянным, с такими стимулами, как участие в выставке, награда, премия, публикация о передовом опыте, приём в партию.

В Советском Союзе общественная консолидация основывалась на социалистической идеологии: общественной собственности и контроле над экономикой. Консолидация и мобилизация были призваны противостоять «капиталистическому окружению», но вызывали и трагические внутренние конфликты. Журналистика искала и распространяла объяснения этого для современников.

У журналистики всегда была разная аудитория, но здесь же формировались и пределы различий, точки схождения, формирующие местные, национальные (языковые) и наднациональные общности, точки развития, основанные на внимательном наблюдении журналистов за жизнью людей.

Современную специфику, по результатам опроса, составляют: соединение традиционных практик с возможностями интернета, информационный обмен для решения с помощью власти местных проблем, социокультурное и политическое партнёрство с властью («Земский журналист»), конкуренция с другими субъектами медиaproстранства за вовлечение аудитории в потребление и производство журналистского контента, за культуру чтения, в том числе на родных языках в многонациональной стране.

Гармонизация разнообразия и единства особенно труднодостижима сегодня, когда растут различные новые аудитории и медиасреда нередко предлагает негативные ролевые модели. В предыдущие сложные периоды истории для позитивного влияния на массовую аудиторию появлялась «журналистика нового типа» [2: 13]. Такая журналистика регулировала поведение человека в новых условиях своим предложением «быть составной частью системы управления государством, системы просвещения общества, всестороннего строительства новой жизни» [там же: 14]. Как показывает история, такая перспектива может быть и у современной российской журналистики.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Введение и Раздел 1

1. Приведите свои аргументы за и против использования исторических аналогий для объяснения каких-либо современных процессов.

2. Как соотносилось освещение политических и экономических вопросов в журналистике в предыдущие кризисные периоды истории, в чем были отличия между этими периодами?

3. Политика и экономика — достаточно отвлеченные (абстрактные) понятия. В чём они проявляются в конкретных журналистских текстах, аудиовизуальном контенте?

4. Какими словами и образами на русском языке или на любом другом языке народов России выразить такие понятия, как санкции, экономика, суверенитет?

5. Как вы понимаете проектное мышление? Какую тему заявки на грант для развития местной журналистики вы могли бы предложить?

Раздел 2

1. Кто и почему может входить в творческий круг знакомств (в творческую сеть) журналиста? Что, по вашему мнению, важнее в журналистике: герой, читатель или произведение?

2. Как вы понимаете концепцию журналистики как «четвёртой власти» в международном контексте, в стране, в локальном сообществе?

3. В чём вы видите плюсы и минусы партнёрства журналистики с властью, бизнесом, национальными и общественными объединениями? (По разделам 1–2.)

4. Приведите свои аргументы за и против идейного воздействия журналистики на аудиторию. Какую роль играют содержание, систематичность и постоянство распространения тех или иных идей?

5. Какие альтернативы негативным ролевым моделям в медиасреде способны дать история, культура, международный обмен?

Раздел 3

1. Как вы понимаете фразу «журналист живет той же жизнью, которой живут люди вокруг него»? Гражданская журналистика конкурент или партнёр профессиональной? (По разделам 2–3.)

2. К чему, по вашему мнению, должно вести повышение благосостояния людей и почему журналисты прошлого связывали его с повышением культуры и просвещением?

3. Какими словами и образами на русском языке или на любом другом языке народов России выразить такие понятия, как цифровизация, инновации, технологии?

4. Какие представления даёт история о вопросах женщин, экологии, инклюзии, межнациональных отношений и мультикультурализма? (По разделам 3–4.)

5. Почему, по вашему мнению, и на чем основывалось объединение вопросов армии, обороны и патриотизма под заголовком «Мирная политика» в СССР?

Раздел 4 и Заключение

1. Возможно ли в реальном мире единство и на что журналисту стоит обращать внимание: на противоречия или на нечто общее между людьми?

2. Уместны ли сейчас характеристики, которые подбирали журналисты для объединения разнообразной аудитории в прошлом?

3. Какими словами и образами на русском языке или на любом другом языке народов России выразить такие понятия, как толерантность, уникальность, консенсус?

4. Почему, по вашему мнению, в журналистике выделялись правильные и неправильные мнения, полезные и бесполезные чувства?

5. Что вы могли бы сказать о владении русским языком и языками народов России, если припомнить тексты, написанные до эры компьютера и «копипаста», и сравнить их с современными?

Список литературы

Научная литература

1. *Георгиева, Н. Г.* Кризис сталинского агитпропа... / Н. Г. Георгиева, Д. Бранденбергер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 699–709. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-3-699-709.
2. *Жирков, Г. В.* Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927) / Г. В. Жирков. Москва : ФЛИНТА, 2021. 820 с.
3. *Жирков, Г. В.* Журналистика сталинской эпохи, 1928–1950-е годы / Г. В. Жирков. 2-е изд., стереотипное. Москва : ФЛИНТА, 2016. 497 с.
4. Журналисты и аудитория. Из социологического архива (1920–1985 гг.) : монография / Л. Г. Свитич. Москва : Икар, 2018. 486 с.
5. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России : коллективная монография / под ред. Е. Л. Вартанова. Москва : Изд-во МГУ, 2019. 208 с.
6. *Подлесная, М. А.* Историческая память: школьники и студенты об истории России / М. А. Подлесная, Г. В. Соловьёва, И. В. Ильина // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 55–82. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.711>.
7. *Резаев, А. В.* «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий /

- А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>.
8. *Фатеева, И. А.* Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя : монография / И. А. Фатеева. Москва : Изд-во МПГУ, 2020. 388 с.
 9. *Corner, J.* (2019). Origins and transformations: histories of communication study / J. Corner // *Media, Culture & Society*. 2019. Vol. 41. № 5. P. 727–737.
 10. *Davydov, S. (eds.)* Internet in Russia. Societies and Political Orders in Transition. Springer, Cham. 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-33016-3_7.
 11. *Mellado, C.* The Promoter, Celebrity, and Joker Roles in Journalists' Social Media Performance / C. Mellado, A. Hermida. *Social Media + Society*. January 2021. DOI: 10.1177/2056305121990643.
 12. *Schramm, W.* Mass Media and National Development — The Role of Information in the Developing Countries / W. Schramm. Stanford, California : Stanford University Press, 1964. xi + 333 pp.
 13. *Tenenboim-Weinblatt, K.* Journalism and Memory / K. Tenenboim-Weinblatt, M. Neiger // Hanitzsch T., Wahl-Jorgensen K. (eds.). *Handbook of Journalism Studies*, Second Edition. New York and London : Routledge, 2020. P. 420–434.

Источники

14. *Архипов, С. В.* Современная советская публицистика (Актуальные проблемы : учебное пособие по спецкурсу для студентов филологических факультетов госуниверситетов) / С. В. Архипов ; под ред. В. Д. Таказова ; рец.: А. М. Алешкин, Ф. Гнутов. Владикавказ : Изд-во СОГУ, 1991. 64 с.
15. *Романов, А. В.* Вечера в Ошминском : очерки : О колхозной деревне Горьковской области в 1945 г. / А. В. Романов

- (государственный деятель, журналист, 1908–1998). Горький, 1946. С. 16–24.
16. Взаимодействие журналистик (внутренние и внешние связи): сб. ст. / науч. ред. М. Б. Мардиева. Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1993.
 17. Журналист. Пресса. Аудитория : межвуз. сб. Вып. 4. / под ред. И. П. Лысаковой, Ю. Н. Солонина. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991.
 18. Журналистика и социология'97. Журналист: личность, должность и долг : материалы научно-практического семинара, 24.11.1997 / редкол.: С. Г. Корконосенко (ред.-сост.), В. В. Ворошилов, В. И. Кузин. Санкт-Петербург : Б. и., 1998. 154 с.
 19. *Иванов, Вас.* Газета — организатор соревнования колхозов: Рассказ о работе районной газеты [Пришекснинского района, Ленинградской области] по подготовке колхозов к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 г. / Вас. Иванов ; под ред. С. Б. Урицкого. [Москва] : Изд. и тип. изд-ва «Крестьянская газета», 1936. 12 с.
 20. *Коган, П.* Разрыв-травой, травую-повиликою... / П. Коган ; сост., коммент., вступ. ст., послесл. Л. Б. Сумм. Москва : Совпадение, 2019. 440 с.
 21. *Конопницкая, М.* Рассказы (перевод с польского) / М. Конопницкая. Москва, Харьков : Государственное издательство художественной литературы, 1952. 128 с.
 22. *Костомаров, В. Г.* Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. Москва : Б. и., 1971.
 23. *Ленин, В. И.* Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Москва : Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 205.
 24. *Ленин, В. И.* Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Москва : Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 159–160.

25. *Леонтьев, Б. Л.* Оборонная работа в колхозе и задачи стенгазеты / Б. Л. Леонтьев ; руководитель курса Б. Горелик; Крестьянская газета. 2-е изд., перераб. Москва : Изд-во и тип. изд-ва «Крестьянская газета», 1938. 83 с.
26. *Лысакова, И. П.* Язык газеты: социолингвистический аспект / И. П. Лысакова. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981.
27. *Мельник, Г. С.* Идеология — Общественная психология — Пропаганда: учеб. пособие / Г. С. Мельник. Ленинград : Б. и., 1990.
28. *Полякова, Г. П.* Частотный словарь языка газеты / Г. П. Полякова, Г. Я. Солганик. Москва : Изд-во МГУ, 1971.
29. *Пэн, Д. Б.* Слово и тема в газете (опыт анализа лексико-тематических структур) / Д. Б. Пэн. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1991. 112 с.
30. *Резников, Б. Г.* Стенная газета и культработа в колхозе / Б. Г. Резников ; ред.-руководитель курса Б. Горелик. Москва : Изд-во и тип. изд-ва «Крестьянская газета», 1936. 33 с.
31. *Романовский, Н. В.* Единство: рассказы, очерки, фронтовые письма / Н. Романовский. Воронеж : Воронежское областное книгоиздательство, 1945. 160 с.
32. *Серов, Я. А.* Выше революционную бдительность : сб. / Я. А. Серов, С. В. Савина, Е. М. Ярославский, М. З. Мануильский, А. Я. Вышинский ; сост. Я. А. Серов, С. В. Савина. Отдел партийной пропаганды и агитации Курского обкома ВКП(б). Курск : Курское областное издательство, 1939. 180 с.
33. *Солганик, Г. Я.* Лексика газеты / Г. Я. Солганик. Москва : Высшая школа, 1981.
34. Социальное функционирование журналистики / под ред. С. Г. Корконосенко. Санкт-Петербург : Час пик, 1994. 181 с.
35. *Файзуллин, Ф. Х.* Казахстан помогает фронту / Ф. Х. Файзуллин. Ленинград : Военное издательство, 1944. 26 с.
36. *Хазов, П. В.* Лексико-смысловые единства в строении текста / П. В. Хазов. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва : Б. и., 1984.

Другие источники по теме работы

37. В помощь работникам низовой печати и рабселькорам : [Директивные и метод. материалы]. Саранск : Красная Мордовия, 1937. 18 с.
38. Задачи печати в избирательной кампании : статьи «Правды» / Украинский коммунистический институт журналистики. Харьков : Б. и., 1938. 39 с.
39. Как работать с селькорами / Б. Горелик. Задание 7. 1937. 38 с.
40. Кошуба, Н. Большевистская печать в колхозе / Н. Кошуба. Воронеж : Воронеж. обл. кн-во, 1939. 64 с.
41. Лейбзон, Б. М. Освещение в газетах вопросов партийной жизни : сокращённая стенограмма лекции, прочитанной на Центральных газетных курсах при ЦК ВКП(б) / Б. Лейбзон. Москва : Правда, 1945. 27 с.
42. Микульшин, С. А. Печать и оборонная пропаганда / С. А. Микульшин. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1939. 32 с.
43. Новиков С. Н. Из опыта работы железнодорожной печати / С. Н. Новиков, Д. С. Мескин. Москва : Трансжелдориздат, 1940. 80 с.
44. Печать на выборах: Опыт работы газет Ростовской области в избирательной кампании по выборам в местные Советы депутатов трудящихся / Ростовский областной комитет ВКП(б), Отдел пропаганды и агитации. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1940. 48 с.
45. Политико-просветительная работа политпросветучреждений в условиях Великой Отечественной войны. Омск : Б. и., 1941. 30 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Детство в послереволюционной России (Павел Коган, 1939–1941 гг.)¹

ПЕРВАЯ ТРЕТЬ
(Роман в стихах)
(фрагмент)

Глава IV

3
Его возила утром мама
на трёх трамваях в детский сад,
далёко, за заводом АМО,
куда Макар гонял телят.
Где в арестантские халаты
часов на восемь водворят,
где даже самый дух халатен,
о «тётях» и не говоря,
но где плывут в стеклянных кубах
в воде общественной, ничьей,
к хвосту сходящие на убыль
отрезки солнечных лучей;

¹ Коган, П. Разрыв-травой, травую-повиликою... / сост., коммент., вступ. ст., послесл. Л. Б. Сумм. Москва : Совпадение, 2019. С. 312–318.

где верстаком нас приучали,
 что труд есть труд и жизнь — труд,
 где тунеядцев бьют вначале,
 а после в порошок сотрут;
 где на стене, как сполох странный
 тех неумеренных годов,
 на трёх языках иностранных
 изображалось: «Будь готов!»
 О, мы языков не учили,
 зато известны были нам
 от Индонезии до Чили
 вождей компартий имена.

4

В те годы в праздники возили
 нас по Москве грузовики,
 где рядом с узником Бразилии
 художники изобразили
 Керзона (нам тогда грозили,
 как нынче, разные враги).
 На перечищенных, охрипших,
 врезались в строгие века
 империализм, Антанта, рикши,
 мальчишки в старых пиджаках.
 Мальчишки в довоенных валенках,
 оглохшие от грома труб,
 восторженные, злые, маленькие,
 простуженные на ветру.
 Когда-нибудь в пятидесятых
 художники от мук сопреют,
 пока они изобразят их,
 погибших возле речки Шпрее.
 А вы поставьте зло и косо
 вперед стремящиеся упрямо

чуть рахитичные колёса
грузовика системы АМО,
и мальчики моей поруки
сквозь расстояние и изморозь
протянут худенькие руки
тотемам коммунизма.
А грузовик не шёл. Володя
в окно глядел. Губу кусал.
На улице под две мелодии
мальчишка маленький плясал.
А грузовик не шёл, не ехал.
Не ехал и не шёл. Тоска.
На улице нам на потеху
мальчишка ходит на носках.
И тетя Надя, их педолог,
сказала: «Надо полагать,
что выход есть и он недолог,
и надо горю помогать.
Мы наших кукол, между прочим,
посадим там, посадим тут.
Они — буржуи, мы — рабочие,
а революции грядут.
Возьмите все, ребята, палки,
буржуи платят нам гроши;
организованно, без свалки
буржуазию сокрушим!»
Сначала кукол били чинно
и тех не били, кто упал,
но пафос бойни беспричинной
уже под сердце подступал.
И били в Бога, и в апостола,
и в христофор-колумба мать,
и невзначай лупили по столу,
чтоб просто что-нибудь сломать.

Володя тоже бил. Он кукле
с размаху выбил правый глаз,
но вдруг ему под сердце стукнула
кривая ржавая игла.

И показалось, что у куклы
из глаз, как студень, мозг ползет,
и кровью набухают букли,
и мертвечиною несет,
и рушит черепа и блюда,
и лупит в темя топором
не маленькая революция,
а преуменьшенный погром.

И стало стыдно так, что с глаз бы,
совсем не слышать и не быть,
как будто ты такой, и грязный,
и надо долго мылом мыть.

Он бросил палку, и заплакал,
и отошёл в сторонку, сел,
и не мешал совсем, однако
сказала тетя Надя всем:

что он неважный октябрёнок
и просто лживый эгоист,
что он испорченный ребенок
и буржуазный гуманист.

(...Ах, тётя Надя, тётя Надя,
по прозвищу «рабочий класс»,
я нынче раза по три на день
встречаю в сутолоке вас...)

6

Домой пошли по 1-й Брестской,
по зарастающей быльём.
В чужих дворах с протяжным треском
сушилось чистое бельё.

И солнце падало на кровли
грибным дождём, дождём косым,
стекало в лужу у «Торговли
Перепетусенко и сын».
Володя промолчал дорогу,
старался не глядеть в глаза,
но возле самого порога,
сбиваясь, маме рассказал
про то, как избивали кукол,
про «буржуазный гуманист»...
На лесенке играл «Разлуку»²
слегка в подпитье гармонист.
Он так играл, корявый малый,
в такие уходил баса,
что аж под сердцем подымалась
необъяснимая слеза.

7

А мама бросила покупки,
сказала, что «теряет нить»,
сказала, что «кошмар» и — к трубке,
скорее Любочке звонить.
(Подруга детства, из удачниц,
из дачниц. Всё ей нипочем,
образчик со времён задачников,
за некрасивым, но врачом.)
А мама, горячась и сетуя,
кричала Любочке: «Позор,
нельзя ж проклятою газетою
закрыть ребенку кругозор.

² См. подробнее об этой песне: *Свешникова, М.* Песню «Разлука» поют больше ста лет. 17.02.2022. URL: <https://smotrim.ru/article/2678491>

Ведь у ребенка “табуль раса”
 (Да ну из Фрёбелевских, ну ж),
 а им на эту “табуль” — классы
 буржуев, угнетенных. Чушь.
 Володя! Но Володя тонкий,
 особенный. Не то страшит.
 Ты б поглядела на ребенка —
 он от брезгливости дрожит.
 Всё мой апостол что-то ищет.
 Ну, хватит — сад перемену.
 Ах, Надя, — толстая бабища,
 безвкуснейшая парвеню».

8

Володя слушал, и мокрица
 между лопаток проползла.
 Он сам не ведал, что случится,
 но губы закусил со зла.
 Какая-то чужая сила
 на плечи тонкие легла,
 подталкивала, выносила...
 Он крикнул: «Ты ей наврала.
 Вы обе врёте. Вы — буржуи.
 Мне наплевать. Я не спрошу.
 Вы клеветуны. Не дрожу и
 совсем от радости дрожу».
 Он врал. Да так, что сердце екнуло.
 Захлебываясь счастьем, врал.
 И слушал мир. И мир за окнами
 «Разлуку» тоненько играл.

1939–1941

Вечера в Ошминском (А. В. Романов, 1946 г.)³

Года три назад, собираясь на войну, председатель сельсовета Дмитрий Семёнович Питилимов посоветовал старшему пионервожатому сельской школы Шуру Колесниковой стать избачом.

Тревожными были в ту пору зимние вечера в Ошминском. Каждый день кто-нибудь уезжал. Каждый день женщины провожали мужа или сына до околицы, благословляли на ратные подвиги и, не смахивая горючих слёз со щёк, скорбно махали вслед белыми платочками. Потом брели домой по синим заснеженным улицам и долго сиротливо сидели в переднем углу, прижав к груди притихших детей. Не зажигали огня, не смыкали глаз.

— Тяжко людям, девушка, — говорил Питилимов, — вот они по избам и сидят, слова не вымолвят. Надо людей из изб вытащить, добрым словом душу им согреть... Слово за слово, глядишь — беседа; где беседа — там и песня, а с песней любое дело спорится, только бы запевала был хороший. Вот тебе и надо стать запевалой, Шура... Вернёмся с победой, низкий поклон тебе отвесим, большое спасибо скажем...

Издалека видны приветливые огоньки в окнах Ошминской избы-читальни. Протоптаны к ней широкие тропки. Чем ближе вечер, тем чаще открываются её двери. Люди обметают у входа снег с валенок, снимают шапки и входят в теплое, уютное помещение. Две большие керосиновые лампы освещают столы, покрытые белыми вышитыми скатертями. На столах лежат

³ Алексей Владимирович Романов (1908–1998) — государственный деятель, журналист. Романов, А. В. Вечера в Ошминском : очерки : О колхозной деревне Горьковской области в 1945 г. Горький, 1946. С. 16–24.

газеты и журналы, шахматы и шашки. На выбеленных с осени стенах висят портреты, фотовитрины и плакаты, в уголках разместились книжные выставки. И никогда не пустует теперь этот домик, ставший центром политической и культурной работы среди местного населения.

Время от времени в Ошминское с фронта приходят письма. «Ну как? — спрашивает Питилимов. — Справляешься, девушка?»

Внимательно читает Шура письма офицера-фронтовика. Густые тёмные брови её сходятся на переносице, в глазах вспыхивают искорки. Она привычно укладывает косы, быстро одевается и выходит на улицу.

— Здравствуй, Шура! — кричат, завидев её, девушки и парни. — Есть что-нибудь новенькое?

— Много, много нового, — весело откликается Шура.

— Здравствуйте, Александра Максимовна, — говорят ей пожилые колхозники. — Интересно, что за программа у вас нынче вечером?

— Интересно? — переспрашивает Шура. А вы приходите, вот и узнаете...

— Ишь ты какая! — улыбаются люди. — Придём, придём...

Чем сумела заинтересовать людей Ошминская изба-читальня? Чем снискала уважение колхозников комсомолка Шура Колесникова?

Тем, что живо откликается на события, которые волнуют людей, знает настроения колхозников, чутко реагирует на их радости и печали, прислушивается ко всему новому, настойчиво распространяет знания и делает это не по обязанности, а горячо, увлекательно.

Шура не стремится всё сделать сама. Это было бы ей не под силу. Но тем и сильна заведующая Ошминской избы-читальней, что у неё инициативные, деятельные помощники из среды сельской интеллигенции.

Едва ли не каждый день Шура советуется о делах избы-читальни с секретарём парторганизации Полиной Гавриловной

Краснопевцевой. Один-два раза в месяц собирается совет избы-читальни, обсуждает план работы, и в этом обсуждении рождаются мысли о мероприятиях, полезных и поучительных.

Почти из каждого дома кто-то ушёл на фронт. Сколько писем идёт на село и сколько слухов долетает невесть откуда. Надо помочь прочесть и понять письма. Надо правильно ответить на любой вопрос, связанный с военно-политической обстановкой.

Каждое утро Шура или кто-нибудь из её добровольных помощников связывается по телефону с районным парткабинетом, записывает новую оперативную сводку Совинформбюро, потом её размножают, и уже в полдень волнующие сообщения о событиях на фронтах известны в каждом доме.

Приходят газеты. Их немного. Значит, надо, чтобы одну газету прочитали многие. В избе-читальне появляется газетная витрина. Такие же витрины сооружаются в колхозных конторах. В избе-читальне, на фермах, а летом и на полях устраиваются громкие читки. Заводятся незамысловатые папки с вырезками из газет. Будучи подобраны по темам и систематизированы, они читаются как самые увлекательные книги и служат неоценимым пособием для агитаторов и докладчиков.

Беседы и доклады на военно-политические, сельскохозяйственные, медицинские, литературные темы стали неотъемлемой частью содержательных вечеров в Ошминском. Парторганизация подобрала докладчиков и беседчиков, разработала тематику их выступлений. В последнее время возрос интерес к естественно-историческим темам. По просьбе избы-читальни агроном Виктор Михайлович Ворожцов прочитал лекцию «О просторах и богатствах нашей Родины». Учительница Ольга Александровна Синцова посвятила свое выступление теме: «Что говорит наука о прошлом земли». Были и другие лекции.

Но культурно-просветительная работа была бы весьма неполноценной, если бы она не связывалась с выполнением военно-хозяйственных задач. Подготовка колхозов к весеннему

севу занимает сейчас центральное место в работе избы-читальни. В агротехническом и зоотехническом кружках колхозники участвуют в беседах о строении почв, о свойствах удобрений, о предпосевной подготовке семян, о зимнем содержании скота и мерах по сохранению молодняка, об оплате труда на животноводческих фермах. С каждым новым занятием кружки разрастаются. Агротехнический кружок уже посещают 60 колхозников и колхозниц, зоотехнический — свыше 70. В избе-читальне кружкам становится тесно, она не может вместить всех желающих. С помощью активистов, при поддержке председателей колхозов Шура организует такие же кружки в отдалённых колхозах своего сельсовета — «Новый мир» и «Орёл». Но как бы хорошо кружки ни работали, они не могут дать достаточно прочных знаний. Нужно, следовательно, чтобы знания, полученные в кружках, подкреплялись самостоятельным чтением сельскохозяйственной литературы. Из книг избы-читальни Шура комплектует небольшие библиотечки для бригадиров, звеньевых, конюхов, доярок, телятниц, отправляет их в колхозы, с помощью агитаторов распространяет книги среди населения.

В избе-читальне вывешиваются рекомендательные списки книг, устраиваются книжные выставки, коллективное ознакомление с сельскохозяйственной литературой, пересказ содержания прочитанных книг, беседы по затронутым в них вопросам. В красных уголках колхозов сооружаются «Витрины стахановского опыта», на которых кратко описан опыт лучших звеньев и бригад местных колхозов.

Изба-читальня деятельно участвует и в организационной работе: помогает парторганизации и сельскому совету оформить договоры на социалистическое соревнование между колхозами, бригадами, звеньями. Её активисты в определённые сроки проверяют, как выполняются принятые обязательства, и выступают на колхозных собраниях с сообщениями о результатах проверки.

Хоровой и драматический кружки, созданные избой-читальней, демонстрируют свое искусство не только в Ошминском,

но и выезжают в соседние колхозы с концертом или спектаклем. С успехом выступали они в Тоншаеве — на районном смотре художественной самодеятельности. С их помощью кружки художественной самодеятельности возникли во всех колхозах Ошминского сельсовета. Придёт весна, художественные агитбригады избы-читальни будут выступать в полевых станах.

Трогательная дружба связывает заведующую Ошминской избы-читальней с женщинами-колхозницами. Пожалуй, ничто не было так трудно, как вытащить женщин из дома. Начала с малого: организовала кружок рукоделия. Сядут колхозницы в отведённом им уголке, разложат шитьё на коленях, слово за слово — тут и беседа. Шьют женщины, вяжут, а Шура читает им «Непокорённые» Бориса Горбатова, «Радугу» Ванды Василевской, интересные очерки из газет. И сколько мыслей всяких возникает у женщин, сколько слов горячих идёт от сердца!

Женщины идут к Шуре запросто, обращаются, как с родной, советуются, как получить пособие или льготу, как связаться с ушедшими в армию близкими людьми, а то и попросят написать письмо на фронт.

— Быстрее доходят письма, ежели ты напишешь, — убежденно говорят они. — И ответ приходит быстрее...

Только в январе и феврале по просьбе колхозниц Шура написала больше ста писем фронтовикам и около двухсот заявлений в различные учреждения и организации. При избе-читальне и во всех колхозах она организовала справочные столы.

Время от времени в избе-читальне устраиваются молодёжные вечера. И тогда долго-долго звучат в её светлых комнатах трогательные русские песни, заливается гармонь, девушки и парни танцуют и развлекаются.

* * *

Время за полночь. Все разошлись.
Тихо.

Склонившись над листом бумаги, Шура пишет Пителимову. Она просит извинить её, что не сразу ответила на последнее письмо. Была в Горьком. Бюро областного комитета партии слушало её доклад и одобрило работу Ошминской избы-читальни.

«И мне хочется сказать Вам, Дмитрий Семенович, — пишет Шура, — что я не забыла про Ваш наказ. Кончайте с немцем и приезжайте домой. Как мы Вас встретим!..»

С. Ошминское Тоншаевского района. Март 1945 г.

Задания

(Д. Б. Пэн, 1991 г.)⁴

ЧАСТЬ 1

1. Возьмите чистый блокнот. На его первых листочках укажите в алфавитном порядке качества, которыми должен обладать положительный герой портретного очерка. Словами из получившегося списка озаглавьте остальные странички. Подберите лексику и фразеологию, способную образно выражать перечисленные вами качества. Запишите эти образные средства на страничках под соответствующими заголовками. Получившуюся словесную палитру время от времени пополняйте новыми «красками». Почаще вспоминайте о ней в своей творческой практике.

2. Подберите в редакционном шиве однотипные хроникальные заметки. Определите, что делает их однотипными (тематика, композиция, ограниченный набор слов и выражений). Используя полученные результаты, составьте: а) заметку-штамп,

⁴ Пэн, Д. Б. Слово и тема в газете (опыт анализа лексико-тематических структур). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1991. С. 44–45, 91–92.

лишённую информации; б) заметку-пародию, наполненную реальной или вымышленной комичной фактурой. Продумайте возможность ведения в вашей газете сатирической хроники.

3. Подумайте, что важно для описания коммуникативного акта. Составьте перечень коммуникативных актов, заполняющих жизнь журналиста, а также целей, которые он может преследовать в этих актах (получить информацию — сообщить информацию, побудить к действию или к принятию решения — воспрепятствовать, возбудить эмоции — погасить, навязать положительные или отрицательные оценки и т. п.). Учитывая, что ваш партнёр может преследовать эти же цели, составьте возможные комбинации целей при условии, что коммуникантов 2 или более чем 2. Заведите специальный блокнот, каждую страничку которого посвятите одной выделенной вами прагматической разновидности коммуникативного акта, разлиновав на две части для записи условий, которые помогли/помешали вам или вашим знакомым в общении. Не забывайте об этом блокноте. Обращайтесь к нему почаще.

4. Составьте максимально полный список тем, интересующих вас как журналиста. Формулировками этих тем озаглавьте в алфавитном порядке листы специального блокнота. Из сборников загадок, пословиц и поговорок, словарей фразеологизмов выпишите в него понравившийся языковой материал по вашим темам. Регулярно пополняйте получившийся тезаурус новыми сокровищами, где-либо услышанными или прочитанными.

5. Перед вами стоит задача подготовить общественное мнение к смещению с поста известного в вашем районе хозяйственного деятеля, развалившего работу на вверенном ему участке. Используя свои знания о перформативной природе газетного текста, составьте план долговременной, незаметно возрастающей пропагандистской кампании.

6. Придумайте тематические метафоры на темы «скромность — гордость», «награждение — наказание», «поражение — победа», «сила — слабость», используя вещественные миры

«море», «лес», «горы», «железная дорога», «автотрасса», «аэрофлот», «шахта», «строительство». Разверните одну из этих метафор в небольшой этюд.

7. Возьмите себе за правило тренироваться в искусстве тематической метафоризации. Чтобы тренировки не были скучными, превратите их в игру-соревнование. Облегчённый вариант: кто придумает больше зоометафорических наименований для какого-либо предмета или человека. Усложнённый вариант: зоометафорические наименования придумывают друг для друга члены одной компании; матрицирование этих наименований даст шуточный социологический портрет играющих.

ЧАСТЬ 2

1. Проанализируйте речевую тематическую макроструктуру нескольких ваших портретных очерков. Постройте тематический узор одного из них, пользуясь следующим способом. На листке бумаги начертите горизонтальную линию, отметив на ней части и абзацы текста. От левого края горизонтали проведите вверх вертикаль, отметив на ней условными значками основные подтемы. Затем условными же значками укажите тематическое содержание каждого абзаца. Ещё более удобна усложнённая схематизация тематического узора, когда чертится не одна горизонталь, а столько, сколько выделяется смысловых частей текста. Представьте, что каждой подтеме соответствует свой цвет. Насколько гармонична получившаяся абстрактная картина?

2. Составьте приблизительный тематический узор одного номера вашей газеты. Сделайте выводы и поделитесь ими со своими коллегами.

3. Попробуйте составить приблизительный тематический узор очерка, к сбору материала для которого вы только приступаете.

4. Составьте вопросник, пользуясь которым вы бы могли более эффективно получать информацию о будущих героях

своих портретных очерков. Для этого возьмите чистый блокнот, озаглавьте его странички названиями элементов смысловой структуры темы «Жизнь, судьба». Элементы эти могут быть придуманы вами, получены в ходе самостоятельного анализа газетного материала, заимствованы из монографии. Под каждым заголовком запишите 15–20 наиболее эффективных, на ваш взгляд, вопросов. Помните, что вопросы бывают нескольких разновидностей — относящиеся непосредственно к герою и к тому, кто может его охарактеризовать; скрытые и явные; наводящие и прямые; конкретизирующие и проверочные. Учтите, что вопросник просматривается до встречи, ни в коем случае не достаётся во время беседы и эффективен только тогда, когда он систематически пополняется.

5. Проанализируйте заголовки вашей газеты за неделю, объединяя их в четыре группы — а) соответствуют теме материала и привлекают читательское внимание; б) теме соответствуют, но внимания не привлекают; в) не соответствуют теме, но привлекают внимание; г) и теме не соответствуют, и внимания не привлекают. Результатами анализа поделитесь со своими коллегами на летучке. Готовясь к выступлению, воспользуйтесь следующим эффектным приёмом: поменяйте местами заголовки разных публикаций. О чём говорит возможность такой подмены, пояснять излишне.

6. Выпишите заголовки материалов на одну интересующую вас тему. Определите структурный тип каждого заголовка.

7. Заведите себе тематический блокнот заголовков. Регулярно заносите в него как удачные, так и неудачные примеры.

8. Возьмите несколько материалов ваших коллег, написанных на одну тему, в одном жанре и отличающихся, на ваш взгляд, высокой клишированностью. Разрежьте эти публикации на смысловые части и, комбинируя отрывки, составьте «коллективный текст». Вы это сделали? Что же, теперь есть над чем посмеяться.

9. В 4–5 портретных очерках, опубликованных в вашей газете, найдите стандартизированные конкретизаторы. Попробуйте их устранить или заменить другими. Результатами экспериментов поделитесь с коллегами.

10. Вернитесь к фактуре уже опубликованного вами портретного очерка. Используя знание смысловой структуры ИТ, придумайте как можно больше новых «ходов-ниточек».

11. Разделите любой свой портретный очерк на смысловые части. К каждой из них придумайте несколько вариантов заголовков, чтобы: а) цепочка из всех заголовков составляла законченное смысловое целое; б) все заголовки были объединены общим опорным словом, употребленным в одном значении или в разных; в) в каждом заголовке присутствовал член какого-либо общего синонимического ряда или общей антонимической пары.

12. Могут ли быть тематическими приманками заголовки открытых структур? В каких случаях? Составьте список тем-приманок, рассчитанных на аудиторию вашей газеты.

13. Может ли подтема «Особенность» стать ниточкой для нанизывания «бусинок-фактов»? Попробуйте реализовать эту идею в стилистическом этюде, используя в нем слова с семами «удивительно», «необычно», «особенно», «редко», «уникально», «экзотично».

**Проект реализован в рамках
реализации гранта Росмолодежи
«Профессионализация творческих работников
редакций в муниципальных СМИ»**

Учебное издание

Никита Антонович Аргылов

ЛЕКЦИИ О ЛОКАЛЬНЫХ МЕДИА

Технический редактор *А. Б. Левкина*
Дизайн обложки *Р. Р. Данилов*
Корректор *Д. М. Капитонов*
Оригинал-макет *Л. А. Брисовская*

Подписано в печать 25.11.2022. Формат 60×88 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 7,6. Тираж 500 экз. Печать офсетная.
Заказ № 290Р.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел. (812) 766-05-66. E-mail: book@renomespб.ru
www.renomespб.ru